

Андрей Царёв

по прозвищу

САМУРАЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Царев

По прозвищу «Самурай»

«Автор»

2021

Царев А.

По прозвищу «Самурай» / А. Царев — «Автор», 2021

Кто я? Как меня зовут? Почему я очутился в лесу с самурайским мечом в руках, а за мной охотятся средневековые бандиты? Все просто, ты преступник, и у тебя был выбор, или отбывать длинный срок в тюрьме, или попасть в Игру. Смерть уже идет за тобой по пятам, вот только по зубам ли ей такая добыча? Ведь ты — капитан легендарного подразделения «В», да к тому же мастер клинка и победитель турнира «Битва наций». Содержит нецензурную брань.

© Царев А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Начало.	5
Глава 2. В таверне тихо плачет скрипка...	11
Глава 3. В неизвестность улетят они...	17
Глава 4. Дожить до утра.	22
Глава 5. Один против всех.	30
Глава 6. Любовь и смерть.	35
Глава 7. Добровольно в рабство.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Царев

По прозвищу «Самурай»

Глава 1. Начало.

– Ну, чё там? – сквозь сон я услышал странный голос – грубый, чужой, развязный, будто шпана в подворотне говорит.

– Никого. Ушел, наверное, нужно перехватить, а то потеряем его, в форт придёт!

Второй голос молодой, звонкий, словно у подростка. Или, может быть, это девушка говорит? Кого они ищут, и где я сейчас? Меня ищут или нет? Зачем меня ищет шпана? Открываю глаза и вижу верхушки деревьев. Ветерок качает кроны, листочки шуршат, а один немного пожелтевший лист сорвался и, кружась, опустился мне прямо на лицо. Овальной формы, маленький, наверняка это или осина, или орешник. Да, точно, это лист орешника! Потянул правую руку, чтобы смахнуть его со лба, но в руке оказалась рукоять меча, тёплая и обмотанная шнуром. Меч самурайский, японская катана. Не выпуская меч из руки, смахнул листочек левой и приподнялся на локте. Люди, чьи голоса я слышал, удалились к лесу, метров пятьдесят от меня. Я лежал в орешнике, впереди сквозь заросли видно большое открытое пространство, сзади густой лес. Невысокая сухая трава вокруг, а вдали горы. Пейзаж мне напомнил... Что напомнил, я точно не знаю – степи, леса и горы. Лес густой, лиственный – березки, тополя, осины, степи – выжженная трава, холмики, я бы даже сказал, что это курганы. Солнце к закату клонится, значит, около восьми вечера. Повернулся, чтобы подняться, и сухая ветка еле слышно хрустнула под моей ногой в странном сапоге. Да это и не сапог вовсе, деревянные сандалии с подвязками, варадзи. Странно, это незнакомое японское слово само пришло мне на ум. В любом случае, нужно отсюда выбираться. Кто бы я ни был, но эти двое, что искали меня, явно не желают отвести меня в гостиницу и накормить. Хотели бы, кричали меня по имени, а тут просто рыскают повсюду и ищут следы моего пребывания. Или не моего?

Кстати, о насущном. Рядом со мной непонятная вещь с лямками, что-то типа разгрузочной системы с тремя мешочками, висящими сзади на поясе. Быстро накинул лямки на плечи, застегнул пояс, даже не посмотрев, что там, в этих мешочках. Раз со мной, значит, пригодится. Катану повесил на пояс, для неё и перевязь специальная имела, и я ещё подумал, что это совсем не катана, а тати – военный меч. Катана – это больше повседневное оружие самураев, на нем дуэли проводились, а воины использовали тати. Тати длиннее, и чуть изгиб больше, по типу нашей шашки. Внезапно издалека откуда-то раздался стук копыт, и я снова припал к земле, хотя куст орешника неплохо маскировал меня. Эти двое, что говорили только что, прошли рядом и не заметили. В это время мимо меня проскакали двое всадников, и их вид мне совсем не понравился. Один в черном плаще, со странным чёрным головным убором и с копьем в руке, на черной лошади, второй без плаща, в кольчуге, шлеме и с большим прямым луком за спиной, колчан со стрелами висел рядом с седлом. Навстречу им из леса вышло уже пять человек. Причем, как ни всматривался я в этих людей, так и не мог понять, кто они и к какому сословию воинов относятся. Да что там сословия? Я даже не понимал, из какой они эпохи! Один был со спортивным луком, вполне себе современным, я такой по телевизору видел, когда Олимпиаду смотрел. Такой около двухсот тысяч рублей в магазине стоит, да еще поискать нужно. Одет хрен знает как, что-то типа маскировочного халата, бесформенный и зеленый, просто леший или водяной. Точно, так и называется этот маскхалат – кики-мора. Второй с большим двуручным мечом, в красных сапогах, с загнутыми кверху носами, в красных галифе и в кольчуге, но просто казак из Запорожья, только двуручный меч всю картину портил. Ну а трое других – со щитами, у одного копьё, у второго меч, у третьего...

Хрен пойми что вообще у третьего – топор какой-то. И одеты тоже непонятно, одежда грязная, местами порвана, черная, серая, белая. Разбойники, одним словом. На регулярную армию какого-нибудь государства вся эта компания мало похожа. А если разбойники, значит, мне нужно держаться от них подальше, нужно убежать.

– Ну что там, нашли его? – строго крикнул всадник, что был в черном плаще и с копьем, вышедшим из леса разбойникам.

– Да в леске он, сейчас найдем. Очухался и драпанул в город, тут через лес самая короткая дорога, километров семь, – причем, говоривший сделал ударение на второй слог, килоМетров, что выдавало его деревенское происхождение.

– С теми двумя что? – снова строго спросил тот самый, в черном плаще. Наверное, он тут у них был старшим.

– Одного взяли живым, второй стрелять начал, Коляна подранил, пришлось грохнуть, – выпалил скороговоркой тот, что был в красных сапогах, шароварах и кольчуге.

– Бабки нашли? – это уже второй всадник, с луком спрашивает.

– Все нашли, двести золотых, передали Казначею, – закивал головой этот в кольчуге.

– Добре, – сразу успокоился лучник в кольчуге и махнул рукой в сторону леса, – давайте за ним. Чтобы до захода солнца поймали мне третьего!

– Погнали к Казначею! – скомандовал ему тот, что был во всем чёрном.

Всадники ускакали вдоль леса влево от меня, разбойники снова пошли в чащу и скрылись из вида, их громкий разговор я слышал еще минут десять, видимо, они искали мои следы. Странно, почему меня не нашли сразу? Орешник рос практически метрах в пятидесяти от того места, где стояли всадники. Никому и в голову не пришло посмотреть сюда? Как говорится, мне же лучше. Теперь нужно прикинуть, куда мне идти и что делать. Город, куда я должен был прийти, в той стороне, через лес, семь километров. Походным шагом около часа по пересеченке, особенно если точно знать, куда идти. Я не знаю, у меня путешествие затянется. Пойду в лес – нарвусь на этих, что мне не должно понравиться. Или смерть, или плен. В сторону поля небольшой овражек, пригибаясь, я пройду по нему незаметно, но это в другую сторону, а мне туда совсем не нужно, мне нужно через лес. Может, тут остаться? Идея неплохая, но уж больно мне не нравилось то, что мое местонахождение было практически точно известно этим людям. Искали они очень близко, если бы заглянули в орешник, точно бы нашли. И знали они то, что я был без сознания, то есть, спал. Поэтому, недолго думая что делать, я пополз по овражку в сторону гор. Чем дальше от леса, тем лучше. Но как только я прополз метров сто, сразу понял, что если всадники поскачут обратно, могут сразу заметить меня. С коня видно далеко, и я, ползущий вдоль канавы, буду как на ладони.

Я ускорился, заработал коленями и локтями, полз, полз, и овраг закончился. Прямо передо мною была глубокая яма, и из камней на её дне бил ручей. Немного поднял голову, вроде все спокойно, прыгнул вниз и напился холодной воды. При прыжке услышал, как звякнула сумка у меня на поясе. Ощупал рукой, монеты, круглые и много. Вот почему меня ищут, у меня с собой деньги. Тропинка к роднику была протоптана, видимо, не я один сюда пить пришел, захаживают путники. Похлопал по бокам, но в трех мешках на поясе не нашел ничего похожего под емкость для воды. Значит, нужно напиться сейчас. Я снова собрал руку лодочкой и зачерпнул прозрачной воды из небольшого каменного углубления. Жажда мучила очень сильно, в горле пересохло, но вода просто ломила зубы, приходилось пить маленькими глотками. Не хватало еще, чтобы горло заболело! Я так и стоял, нагнувшись, несколько минут над источником, пока не услышал топот ног и храп лошади. Наверху, прямо у оврага, всадник спрыгнул с коня и начал спускаться вниз. Я увидел только ботинки. Черные кожаные трекинговые ботинки, марку не помню, дорогие, видел такие в магазине. Ботинки были от меня в двух метрах, песок осыпался под ними и я сразу вскочил, выхватывая меч из ножен. Все произошло мгновенно, я сам ничего не успел понять. А этот всадник в черном плаще, который командо-

вал разбойниками, все хорошо понял и даже пытался выхватить короткий клинок из ножен на ремне, но его голова просто скатилась по левому плечу под ноги, и обезглавленное тело, медленно оседая, завалилась прямо передо мной. Я одним взмахом своего японского меча срубил этому человеку голову!

Странный головной убор в виде черного шлема с рогами покатился по песку, кровь запульсировала из обрубка шеи, тело рухнуло на землю, нога задергалась в судорогах, и через несколько мгновений капельки красной крови попали в прозрачную воду родника, но сразу растворялись в ней, стекая куда-то в сторону вниз по оврагу. Алые пятна блестели на клинке у меня в руках в лучах заходящего солнца, я по инерции вытер его о высокую траву, убрал в ножны и быстро поднялся по песчаному склону. Вороной конь щипал редкую траву метрах в трех от края оврага, вдали виднелся лес, и больше никого видно не было. Орешник, в котором я прятался, был далеко, горы маячили еще дальше на горизонте, солнце близилось к этим горам, значит, там запад. А мне нужно прямо на восток, через лес. И желательно успеть до захода солнца. До города всего семь километров по прямой, пусть в обход, вдоль леса, чуть подальше. Но верхом я успею до захода солнца, точно успею! Спрыгнул вниз, бросил взгляд на копье, валяющееся рядом с обезглавленным телом, преодолевая брезгливость, принялся снимать плащ с убитого мною бандита. Что это бандит, я не сомневался ни на секунду. Они меня ловили, не искали. Искали бы, чтобы помочь – просто могли кричать, а тут тихо загоняли, будто охотились. И этот человек, убитый мною, командовал охотниками. Развязал веревки, что удерживали концы накидки на шее, стащил длинный черный плащ, и заметил на поясе трупа дорожную сумку, кожаную, тоже черного цвета, в виде подсумка под бубен РПК, ручного пулемета Калашникова. Снял пояс с сумкой и длинным кинжалом, что незнакомец так и не смог извлечь из ножен, а также висевшим сбоку черным кошельком, в котором звенели монеты, набросил пояс на себя, благо, он почти пришелся впору. Плащ накинул на плечи, по росту мы были похожи, и он практически доходил мне до сандалий. На секунду замешкавшись, я полез наверх, и пошел к пасущемуся коню. Песок сыпался из деревянных сандалий и хрустел под ногами. Шаг, другой, третий, только не бежать. Вдруг конь испугается и поскачет? Еще немного, и я схвачу коня за уздечку. Чёрт, ужасно неудобная обувь, как такую самураи таскали? Впрочем, самураи по кустам не прятались и по оврагам не ползали, как ниндзя.

Осторожно протянул руку, конь щиплет траву, и я схватил его за брошенные поводья. Посмотрел по сторонам, опушка леса, степь, людей не видно, вроде, все спокойно. Намотал повод на руку, еще только не хватало, чтобы конь убежал от меня. Вороной поднял голову, фыркнул, но, видимо, узнал знакомый черный плащ и продолжил свое поедание редкой зеленой травки. Я спокойно подобрал повод, вставил ногу в стремя. Тупой носок деревянной сандалии никак не хотел пролазить в узкое железное отверстие, я даже начал волноваться, но все получилось, теперь резкий рывок в седло. Самое главное, не опираться на ногу в стремени, а толкнуться от земли. Есть, получилось, я в седле! Еще раз подобрать поводья, натянуть их и дать шенкеля коню.

– Спокойно, спокойно, вороной, – похлопал я его ладонью по шее.

Опять конь зафыркал, постарался посмотреть на меня, но легкой рысью он пошел туда, куда я направил, в сторону леса. Потом постепенно я перешел на галоп. В седле не сидел очень давно, ноги сразу забились от непривычной нагрузки, и стало не по себе. Но, видимо, какой-то навык верховой езды все же присутствовал, буквально через пару минут я уже вполне уверенно галопил вдоль леса. Ветер развевал полы чёрного плаща, и я, рискуя потерять управление скачущим конём, правой рукой захватил плащ и засунул его под колено, плотно прижав к боку лошади. По крайней мере, со стороны леса я буду похож на убитого только что черного всадника. А слева пусть развевается плащ, там все равно только чистое поле и горы, некому на меня смотреть. Лес до гор не доходит, да и не лес это в полном понимании слова – так, рощица.

Вон, уже край её виден. Проскочу вдоль леса и сверну направо, именно там, со слов одного из тех людей, что искали меня, должен быть город, куда мне нужно попасть.

Кто-то прокричал мне из леса, я дал коню еще шенкеля и поскакал, не оборачиваясь. Край плаща выскользнул из-под колена, и веревка, соединяющая его полы, натянулась вдоль моей шеи. Снова рукой смахнул ее чуть ниже, на грудь. Не умею я ещё носить эти плащи, но все впереди, научусь. Стрела упала на землю чуть впереди меня, и я, пригнув голову, поскакал быстрее. Стрелять из лука это вам не из автомата огонь вести, между первым и вторым выстрелом проходит около тридцати секунд. Нет, можно, конечно, как мастера древности, выпускать одну стрелу за одной за доли секунды, только куда ты попадешь при такой технике? Лошадь скачет быстро, нужно достать вторую стрелу, прицелиться, взять поправку и попасть. А за эти тридцать секунд мой конь пронесся метров триста. Стараясь держаться в отдалении от края леса, я чуть притормозил скакуна. Скакать галопом – это, конечно, хорошо, быстрее приеду, но так и лошадь можно загнать. Как говориться, тише едешь – дальше будешь.

Вон, уже и край леса показался. Я перешел на рысь и по-кавалерийски приподнимался на стременах при каждом шаге коня. Впереди небольшой ручеек, метров триста до него. А дальше лес заканчивается, и идут длинные холмы. Даже не холмы, а какие-то скифские курганы. Выжженная степь, коричневые глиняные насыпи и круглые камни, сложенные в причудливые фигуры на вершинах холмов. Между холмами петляла дорога, значит, я на правильном пути! Лес скоро закончится, и тут, среди высоких холмов, тоже нужно ехать осторожно, и здесь засада возможна. Я остановился, чуть привстал на стременах, чтобы осмотреться. Вороной подо мною тяжело дышал и продолжал фыркать. Наверное, почувствовал, что я пахну не так, как его прежний хозяин.

– Ничего, дружок, потерпи немного, – снова похлопал я коня по шее левой рукой, – сейчас доедем до места, дам тебе овса и воды вволю, потерпи чуть-чуть, друг!

Коняга понимал, что хозяин у него сменился, но никак не противился этому, послушно исполнял мои команды.

– Вперёд! – дал я коню шенкеля, и легким галопом мы понеслись прочь от коварного леса.

Засмотрелся на холмы и прозевал внезапную атаку. Откуда-то справа, непонятно, то ли из-за кургана, то ли из леса, я услышал топот копыт, обернулся и увидел несущегося на меня всадника с копьем наперевес. Его серый конь скакал на пределе, и расстояние между нами резко сокращалось. Я уже не успевал ни свернуть в сторону, ни прибавить хода, мой вороной заржал, чуя неминуемое столкновение. Я резко натянул поводья, и конь остановился, встал на задние копыта и взвился свечкой, да так, что я едва не выпал из седла, все-таки навыки конного спорта остались в прошлом, а что они были, я не сомневался ни секунды. Не может обычный человек встать с дивана и поскакать на лошади. Тут не один год тренировок нужен.

Копье было в паре метров от меня, и теперь, чтобы попасть им в нас с конём, бьющему нужно было развернуться влево. Я увидел перекошенную рожу с гнилыми зубами, серую накидку, короткие рыжие волосы и обветренное красное лицо несущегося на меня всадника, сам не понимая, что делаю, быстро выхватил меч из ножен. Навыками работы с оружием верхом на коне я не обладал, это сразу понятно стало. Махнул наудачу, не попал по противнику, оно и понятно, тати – это почти как шашка. Только пехотное оружие, слишком длинная для конного боя рукоятка под две руки, и так вышло, что кончиком лезвия я рубанул серой коняге, что неслась на меня, по уху.

Отрубленное конское ухо взлетело в воздухе, серый конь, на котором скакал копьеносец, дико заржал и принялся козлить, то есть, взбрыкивать, как бык под ковбоем на родео. Через несколько секунд сначала в сторону полетело копье, а потом и сам его обладатель, кувыркнувшись через голову коня, кулем упал на землю и остался лежать неподвижно. Это только в фильмах рыцари и ковбои лихо вскакивают, упав с коня. В реале падение с более чем двухметровой высоты, да еще, возможно, на голову, ни к чему хорошему не приводит. Попробуйте

упасть с мотоцикла, вот то-то же. Проверять, как самочувствие очередного напавшего на меня бандита, желания не было, я успокоил своего вороного и погнал по дороге на восток.

Погони за мной не было, и миновав несколько холмов, я увидел впереди на возвышенности большой замок. Точнее, это был не замок, а городские стены с башнями. Каменные, серого цвета, они тянулись вдоль высокого холма, и три большие башни с зубцами величаво возвышались в лучах заходящего солнца. Слева от стен журчала быстрая горная речка, справа тянулись такие же холмы и курганы, а вдали виднелась горная гряда. Я даже застыл ненадолго, любуясь этим сказочным пейзажем. Будто в легенду или былинку попал. Средневековые, рыцари, турниры, сражения, замки... Не сказать, что всю жизнь мечтал о подобном, но какие-то мысли похожие были. Увлекался я историей средних веков, хотя и вспомнить не могу, для чего и зачем. Просто читал книжки, изучал оружие, даже, по-моему, фехтовал немного. Вот только вспомнить бы еще все это... Ничего, тело вспомнит само, вот его не обманешь, в отличие от мозга. А мозги мне кто-то запудрил хорошо, ничего не помню о себе. Только что я убил человека, даже не просто убил, а отрубил ему голову, и никаких эмоций не испытываю. Видимо, убивать людей для меня – привычное дело.

Конь захрипел подо мною, и я сбавил ход, медленно, шагом, приближаясь к большим воротам с распахнутыми настежь решетками. Как раз с башни меня заметили, сверкнула оптика. Кто-то внимательно смотрел в мою сторону, и у ворот я увидел фигурки людей в синекрасной форме, почти как футболисты на поле. Солнце все еще оставалось над горизонтом, но уже окрасилось в багровые тона. Вот-вот, и начнет свой закат, чтобы утром вновь озарить лучами эту землю. Мысли мои настроились на торжественный лад. Я – попаданец, самый обыкновенный. Свершилось то, о чем я сам читал в фантастических книжках, да что греха таить, представлял себя на месте главного героя. Странное, правда, оно, это Средневековье: разбойники, замки, подозрные трубы. Да и сам я в костюме самурая, и почему-то ни хрена не помню, кто я такой. Ну да ладно, не беда, я не помню, а руки-то все помнят. Вон, конём управляю хорошо, мечом самурайским владею, золото звенит в кошельке. А то, что это золото у меня с собой, я не сомневался. Осталось доехать до города и во всем разобраться самому, всего каких-то пятьсот метров.

Речка, точнее, большой бурный горный ручей, протекал как раз через дорогу, и перед городскими воротами я проехал по широкому деревянному мосту. Стены вблизи не показались такими высокими, метра четыре всего, и местами разрушенные, было видно, что строилось все это очень давно. Кое-где из стены росли небольшие деревца и кустарники, а башни с бойницами были местами явно отреставрированные. Виднелись свежие следы от цемента. Интересно, откуда в Средневековье цемент? Хотя чему удивляться, замки и стены они же строили и чем-то скрепляли? На стенах стояли лучники, точнее, арбалетчики, в этих же синекрасных одеждах, а внизу, прямо у ворот, меня дожидались четверо воинов в легких доспехах. Кольчуга, на голове круглый шлем, в руках длинные мечи и квадратные, как у римских легионеров, щиты. Шлемы были без забрала, поэтому, подъехав метров на пятьдесят, я смог рассмотреть их лица. Лет около тридцати-сорока, обветренные, загорелые, глаза с прищуром смотрят в мою сторону. Я скинул черный, покрывшийся дорожной пылью и бурыми кусочками глины плащ и слез с коня, взяв его за повод.

– Самурай! – лицо одного из встречавших меня воинов расплылось в улыбке.

Арбалетчики на башне в бойницах опустили оружие, ко мне подбежали сразу трое стражников, коня взяли под узцы и повели в ворота, кто-то хлопнул меня по плечу и похвалил.

– Красава!

– Откуда у тебя этот плащ и конь? – смеясь, спросил невысокий крепкий воин с добродушным крестьянским лицом.

– Этот человек напал на меня, и я отрубил ему голову, – взмахнул я рукой и похлопал по мечу в ножнах.

Стражник только покачал головой. Цокая деревянными сандалиями по камням, я прошел ворота и сразу увидел большой просторный двор. Со стен улыбались воины, тоже в таких же странных нарядах – верх синий, низ красный и белые головные уборы. У кого-то шлемы, у кого-то что-то типа беретов. Моего коня уже поили из большой деревянной бочки у стены, человек десять обступили меня и внимательно рассматривали, улыбаясь при этом. И тут послышался топот, и белый конь в яблоках выскочил на площадь. Всадник в синем плаще, белом берете и высоких красных сапогах быстро спрыгнул с коня, передав поводья подскочившему стражнику, и уверенным шагом направился ко мне. Рука его лежала на рукояти эспады, старинного испанского меча с круглым эфесом. Черная короткая борода, хищный нос, прядь темных волос из-под берета, руки в черных перчатках, уверенный взгляд человека, привыкшего командовать. К нему тут же подскочил тот самый стражник, который расспрашивал меня, и что-то зашептал на ухо.

– Потом, все потом, – махнул рукой приехавший, посмотрел на меня и громко отдал указания, – отвести его на постоялый двор к Армену, пусть отдыхает до утра, – а потом принялся пристально рассматривать моего коня, плащ, что я снял с себя, и о чем-то разговаривал со стражниками.

Глава 2. В таверне тихо плачет скрипка...

– Пойдем, – окликнул меня один из воинов, и я послушно побрел за ним.

Мы пересекли большую площадь и свернули в узкий переулок, еще метров сто прошли мимо каменных домиков и вышли на деревянные помосты. Улочка расширялась, и слева показался большой деревянный постоялый двор с длинным крыльцом и беседкой.

– А коня моего куда забрали? – спросил я провожатого.

– Все отдадут, не бойсь, – подмигнул он мне и открыл входную дверь.

Постоялый двор Армена был простой деревянной двухэтажной гостиницей. На первом этаже был большой кабак, деревянные столы и стулья, деревянная сцена, которая сейчас пустовала, рядом барная стойка и obsлyгa за ней – дородные толстые девицы лет около тридцати, беззубая Натали и рыжеволосая пышка Оксана. Сам Армен оказался толстым мужиком лет пятидесяти, с ежиком седых волос и синими наколками на руках. Никогда бы не подумал, что люди в Средневековье носят партаки.

– Деньги при вас, молодой человек? – вежливо поинтересовался Армен, и чуть не залез своим длинным крючковатым носом в мою сумку, когда я достал из нее доверху набитый кошель.

Золотая монетка с изображением крепостной башни и солнца покатилась по столу, и её ловко накрыла рука с синими перстнями на пальцах.

– Ну, дружище Самурай, – улыбнулся мне Армен золотым зубом, – за такие деньги я тебя месяц буду поить, кормить и еще кое-что обеспечу, – подмигнул он и посмотрел на стоявшую рядом черную пышку Наташу, и та беззубо мне улыбнулась.

– Спасибо, мне бы пару дней, – кисло улыбнувшись, ответил я, – и пожрать чего-нибудь.

– Это можно, – вздохнул Армен и отсыпал мне несколько серебряных монеток, чуть меньше в диаметре, – а от девок нос не вороти, поживешь тут месяцок – они тебе красотками ещё покажутся.

Золотые у меня в кошельке были примерно с пятак времен СССР, а те серебряки, что мне дали на сдачу, тянули на современные десятирублёвки. Я не разбирался в местных ценах и курсах валют, ссыпал сдачу в карман широких штанов. Странно, вроде бы самурайский прикид, а карманы – самые настоящие. С другой стороны, откуда я знаю, были ли у самураев карманы на штанах?

– Комната номер два, – поставил хозяин заведения передо мной ключ на большом деревянном брелоке в виде пивной бочки, – вверх по лестнице, – указал он рукой, – и еще, – добавил чуть строже и приглушённым голосом, – с оружием в заведение не заходить. Или на входе оставляешь, – указал он на сидевшего у дверей здорового детину в грубой дерюге. Детина был лысый и глупо улыбался, – или в номере. Деньги тоже можешь в номере оставлять, – уже более мягким голосом добавил он.

– А можешь у меня за стойкой, тут сейф есть, – похлопал он по деревянной столешнице, – у нас не украдут, – и хитро подмигнул мне.

Вот именно эта фраза про «не украдут» мне не понравилась. Оглядел большой зал, метров двести квадратных, народу немного, за дальним столом у окна компания сидит, четыре человека, в тех же синих рубашках и красных штанах, тоже стража после смены, скорее всего. В глубине еще пара столов заняты, тут вообще в серых дерюгах мужики с бородами, пиво пьют, едят что-то из глиняных тарелок деревянными ложками. Пиво в больших глиняных кружках, что это пиво я сразу понял, запах специфический в зале стоит, так только пиво пахнет. Я сегодня набегался, намахался мечом, на коне насккался, перекусить очень даже в тему будет. Забрал ключ со стойки, поднялся по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж, прошел

по длинному коридору, у самого конца дверь с цифрой «два» – моя, значит. Толкнул, зашел. Кровать стоит у окна, иконы в углу, шкаф для одежды, помойное ведро, умывальник и железный ящик с ключом на полу стоит. Вполне себе приемлемо. Жалко, помыться негде, не спросил я сразу, но ничего, как-нибудь перебыюсь, завтра насчет бани поинтересуюсь, должна же она тут быть. Открыл железный ящик, стал снимать меч и тут вспомнил про пояс, что забрал у того черного всадника.

Открыл подсумок из кожи – там два мешочка, точно такие же, как и у меня, а в них золотые монеты. Вот это да, я сказочно богат, по местным меркам! Подумал и бросил пояс тоже в этот ящик, вместе с тати. Туда же полетел и кинжал. Длинный, обоюдоострый, с драгоценным камнем в рукояти. Это не меч, именно что кинжал, оружие последнего шанса, но я бы такой себе не оставил, слишком приметный и дорогой. Нужно попроще ножом обзавестись. Подумал немного и свой кошелек с деньгами повесил на пояс. Пусть видят, что деньги я ношу с собой, тогда и в этот ящик не сунутся. В животе заурчало, я запер ящик, убрал ключ в карман, потом запер дверь в комнату, проверил, надежно ли, дернул пару раз за ручку, дверь не шелохнулась, и пошел спускаться. Лестница заскрипела подо мной, а деревянные сандалии зацокали по ступенькам. Как же неудобно, боже мой! Переобуться нужно срочно! Просто вот вчера надо это сделать! А спустившись в зал и осмотревшись, я понял, что мне срочно нужно еще и переодеться. В своем самурайском наряде я выглядел, как пугало. Зал был уже почти полон, на сцене даже стоял какой-то оркестрик, гитарист – или как там назывался этот инструмент со струнами – тихо бренькал, рядом стояла стойка с барабанами, за которой сидел длинноволосый парень в синей рубашке, и третий с большой дудкой прохаживался между ними. Все чего-то ждали. Причем чего-то ждали не только от музыкантов, сколько от меня. Пар пятьдесят глаз, как мне казалось, неотрывно следили за мной. Стараясь казаться невозмутимым, я подошел к стойке и коротко бросил Армену.

– Пива налей и поешь, чего там имеется!

– Да, конечно! – засуетился кабатчик, поставил передо мной кружку и из деревянной бочки с краном принялся цедить в неё мутный напиток.

Дело это было небыстрое, видимо, бочка была уже почти пустая. Армен немного наклонил её, подергал за кран, потом убрал в сторону и пошел за другой.

– Один момент, сейчас сообразим, – успокоил он меня.

Я пристально наблюдал за всеми этими манипуляциями и напряженно просчитывал ситуацию. Я – попаданец, с этим нет проблем. Ничего про себя не помню, это тоже объяснимо, я про такое в книжках читал. Но почему окружающие ни о чем меня не спрашивают? Ведь я сильно отличаюсь от них, почему они так смотрят на меня? И что это за средние века такие? Я себе их совсем по-другому представлял, а тут мешанина какая-то из разных эпох и стран. А язык, на котором люди говорят, вполне себе современный. Нет сложных и непонятных словечек, обращаются по-простому друг к другу. Крепость хоть и старая, но вполне себе отреставрированная, переделанная на современный лад. И почему они все так на меня смотрят?

Наконец, Армен поставил новый бочонок пива на стойку, ловко вбил кран в него большой деревянной киянкой, нацедил мне полную кружку пенного напитка и поставил её на столешницу. Я молча посмотрел на хозяина заведения, отпил из кружки и крикнул. Вполне себе ядреный напиток, очень вкусный, сразу видно, не химия какая, все натуральное, на дрожжах, солоде и хмеле. Осмотревшись, заметил столик прямо посередине зала. Он один пустовал, к этому столу я и направился. Слева кто-то засмеялся, но тут же замолчал, а когда мне оставалось пройти несколько шагов, до свободного стола, кто-то сильно толкнул меня в плечо, да так, что кружка пива расплескалась. Барабанщик на сцене, то ли случайно, то ли специально, грохнул несколько раз в этот момент по своим инструментам, а мне в лицо ударил запах свежего хмеля.

– Куда прешь, щенок! – грозно заорал высокий здоровый парень лет двадцати пяти, с рыжей бородой и короткой стрижкой, в коричневой жилетке и белой рубашке навыпуск под ней.

Я обернулся и выплеснул остатки пива ему в лицо.

– Извините, я такой неловкий, – случайно вырвалось у меня, и в зале послышались смешки, а потом кто-то захохотал во весь голос. Рыжий детина сделал вдох, будто хватал воздух ртом, и никак не мог ничего сказать. Его лицо побагровело, прошло несколько секунд, и наконец детина обрёл способность говорить.

– Ах ты, мразь! – заорал наглец и бросился ко мне, пытаясь схватить одной рукой за ворот, а другой ударить.

Кем бы я ни был в прошлой жизни, драться я точно не боялся. Да что там боялся – любил я это дело. Парень, что напал на меня, был сильнее и выше на голову, но я спокойно ткнул его кружкой в нос так, что кровавые брызги от удара попали на мою одежду, и хруст от перелома носа раздался громким эхом по всему залу. Глиняная кружка разлетелась в моей руке на черепки. Возможно, этими осколками я и поранил напавшего на меня детинушку, явно провоцирующего драку. Хотите подраться – да ради бога. Оружие я все оставил в комнате, но, как успел заметить, у напавшего на меня колюще-режущих предметов не было. Шансы равны, хотя куда там – равны. Мои всё равно равнее. Не давая опомниться этому дураку, я прямым ударом правой ноги пробил в низ живота. Деревянная сандалия впечаталась в тело рыжего, он только хлюпнул утробно и вскрикнул, а потом повалился на пол мне под ноги. Хороший удар по корпусу не отталкивает противника, а складывает его пополам, что и произошло.

Хорошо, что боковым зрением я заметил метнувшуюся ко мне тень и отскочил в сторону. Второй напавший, мужик лет под сорок, с размаху ударил меня в голову правым свингом. Все хулиганы, особенно неопытные, пытаются сходу пробить справа. Ну, ё-моё, этот удар готовить надо! Такое только на лохах сработает. А лохом я в драке точно не был в прошлой жизни, это так и есть. Отскочив назад и дав бьющему провалиться, я быстро влепил двойку – по-боксерски, левой – правой в подбородок. Этот задира тоже упал на деревянный пол рядом с первым, и тут я почувствовал, как сзади меня схватили под руки, причем, схватили грамотно, и слева, и справа, одновременно, блокируя руки и лишая способности к сопротивлению. Оставался ещё шанс сорвать захват и крутануться, но тут я услышал грозный крик.

– Всем стоять! Дружина князя! – заорал вошедший в кабак худощавый мужик в красной рубашке и синей жилетке, рядом с которым стояли двое воинов с мечами на поясе, в кольчугах и все в тех же сине-красных рубашках.

Руки мне тут же освободили, и я через правое плечо увидел высоченного здорового лысого бугая с приплюснутым носом и сломанными ушами, который, по-видимому, был вышибалой в заведении. А слева тоже здоровый парнишка лет двадцати, ростом чуть пониже, но жилистее и ловчее, отпустил мою левую руку.

– Что произошло? – строго спросил этот худой мужик, глядя на меня.

– Да ничего, – как можно равнодушнее развел я руками, – я пиво разлил, а эти двое споткнулись. Не ушибся, родной? – присев, склонился я над тем, кого ударил ногой в живот.

Тот только зло посмотрел и сплюнул кровью на пол. Нос у него реально был сломан, и лицо и одежду заливала кровь. Второй нокаутированный тоже зашевелился на полу и стал медленно подниматься. Я заметил, как дружинник посмотрел на Армена, и тот покачал головой. Видимо, что-то пошло не по сценарию.

– Тогда ты, – показал он пальцем на меня, – возместишь хозяину ущерб и заплатишь штраф в казну. А вы двое, – показал он на лежащих мужиков, напавших на меня, – за мной. Разбираться будем.

Последняя фраза была сказана для проформы, дружинник все понял и теперь просто старался сохранить лицо. Зачем и кто разыграл этот спектакль – вопрос открытый. Но больше

меня прессовать никто не будет, факт. Себе дорожке выйдет, а до откровенного грабежа и убийства, как я считаю, не дойдет. Зачем-то нужен я был этой публике, и, похоже, моя роль закончилась. По крайней мере, на сегодня. Музыканты заиграли какую-то знакомую тихую мелодию, две дородные толстушки забегали между столами, дружинники подняли двоих пострадавших и увели с собой на улицу, а я, как и планировал, уселся одиноко за столик в центре зала.

На столе стояли свечи в большом медном подсвечнике, над потолком висели такие же люстры со свечами, и в зале было достаточно светло. Тут же передо мной появилась новая глиняная кружка с пивом, тарелка с похлебкой и ломоть черного хлеба. Неспеша, отпив пиво, я принялся за еду. Уха, картошка и рыба, почти без костей, достаточно вкусно. Потом на столе оказался деревянный поднос с куском свиного мяса и куча различных специй к нему. Разделавшись с угощением, я допил пиво, и мгновенно, улыбаясь, официантка принесла мне вторую кружку.

– На здоровье, – улыбнулась она и поправила на лице черный локон.

Я кисло улыбнулся в ответ – эта девица явно не была идеалом красоты, но вела себя раскованно, и почти все в зале бросали на неё похотливые взгляды.

– Не нравится? – непонятно каким образом со мной за столом оказался тот самый дружинник, прекративший драку.

Он сел за свободный стол, и тут же перед ним появилась такая же кружка с пивом. Незнакомец сделал большой глоток, поставил кружку, внимательно посмотрел на меня и протянул руку:

– Я Скиф, сотник, меня все знают.

– Самурай, – пожал я протянутую руку.

А что мне отвечать? Своё имя я не помню, фамилию тоже. Кто я такой? Надеюсь, сейчас он мне и поведаст. Внимательные черные глаза следили за каждым моим движением. Скиф хоть и выглядел худым, но явно был очень опытным бойцом. Это видно по манере держаться, по движениям, в конце концов, это просто чувствуется и все.

– Имя своё не вспомнил? – внезапно спросил он меня, и я покачал головой в ответ, – понятно. Так бывает, переборщили с дозой. Ничего, пообвыкнешь тут, притрешься. Я сам год назад, когда попал сюда, так же, как и ты, неделю ходил, вспоминал. А потом раз – и все вспомнил.

– Где я? – задал я тот вопрос, что давно вертелся у меня на языке.

– Где? – усмехнулся сотник, – в кабаке у Армена, в Западном Форте. Все, кто сюда прибывает, попадают через четыре форта: Западный, Восточный, Северный и Южный. В центре, на равном удалении между ними – Вавилон. Это столица, город. Большой город, там много народу живет, несколько тысяч. Все мы, – он показал рукой на зал кабака, – согласились жить тут по своей воле.

Люди в зале сидели и не обращали на нас никакого внимания. Мирно беседовали, пили пиво, слушали музыку. Казалось, что я не в каком-то странном Западном Форте, а просто в кабачке в России, справляю праздник. Или это после боев мы отмечаем победу в средневековом кабачке. Точно! Я же участвовал в боях! «Битва наций», – чемпионат по средневековому бою! Я первое место занял в личном зачете, общекомандное второе.

– Кто-то спокойно приехал сам, а кто-то, как ты, например, – кивнул он в мою сторону и сделал маленький глоток из кружки, – согласился на «Подставу». Это что-то типа азартной игры. Тебе дают сто золотых и выбрасывают возле одного из фортов. А беспредельщикам зараннее об этом говорят и смотрят, что получится. Само собой, ставки делают. Дойдешь – бабки твои, а нет – как получится. Могут убить или в рабство продать, могут... – тут Скиф осёкся, посмотрел по сторонам и добавил шёпотом, – только у нас с тобой всё получилось, – и хитро подмигнул мне.

– Кто эти люди, что охотились за мной? Они тоже сюда по своей воле пришли? – вопросов у меня было много, но все по порядку, не буду торопиться.

– Это раубриттеры, или беспредельщики, или орки, как их в Вавилоне зовут, по-нашему, разбойники, – терпеливо пояснил мне сотник и снова приложился к кружке, – они тем и живут, что грабят таких туристов, как ты. На дорогах беспредельничают. Короче, они вне закона. А плащ и лошадь, с которыми ты приехал, – это «Черного Всадника».

– Чёрный всадник? – усмехнулся я, вспомнив, как срубил ему башку в овраге у родника.

– Именно так, за его голову награда положена, десять золотых, – улыбнулся мне Скиф.

– И мне её дадут? – криво улыбнувшись половинкой рта, я допил пиво и стал искать взглядом Наташу.

Армен что-то крикнул из-за стойки, и через несколько секунд кружка пива оказалась у меня на столе.

– Пиво – это единственный напиток, что тут научились производить, крепкие напитки под запретом, – усмехнулся мой собеседник, – а чтобы тебе получить награду, нужно принести голову.

Вот тут он как пальцем в небо ткнул. Я заулыбался почему-то и поднял свою кружку пива.

– Кстати, о головах... Она там и осталась, могу на месте показать. Я её срубил.

– О как! – удивился Сотник, – ну тогда все еще интереснее. Тебя укололи сывороткой, чтобы потерял память. Укололи хорошо, чтобы, значит, наверняка. Так бывает, когда ставки делают. Это ещё ничего, могли возле Южного Форта выбросить, тогда шансов почти нет.

– Ставки? – удивился я и поставил пустую кружку на место. Так уж вышло, что выпил вторую. А название Южный Форт мне ни о чем не говорило.

К нашему столику почти мгновенно подбежала Наталия, но я покачал головой. Хватит бухать, пиво, хоть и вкусное, но очень хмельное, мне уже немного в голову ударило. А может, усталость сказывается, слишком длинный день сегодня был. Впрочем, почему день? Очнулся я только к вечеру, где я был весь день? Как меня зовут? Я наморщил лоб, и мое имя самой собой вырвалось наружу.

– Антон, – протянул я руку сидевшему напротив меня парню по имени «Скиф».

– Илья, – отозвался он и заново пожал руку, – Илья Рейс, слышал?

Я покачал головой, и он с гордостью продолжил.

– Серебряный призер России по стрельбе из лука. Ну а ты, наверное, фехтовальщик? Просто так сюда не попадают, – хитро подмигнул Илья.

В это время в зале заиграла знакомая мелодия, я даже вздрогнул. Вот тебе и Средневековье, и блондинка на сцене запела красивым голосом песню Кричевского:

– Мой номер двести сорок пять, на телогреечке печать...

В зале кое-кто стал подпевать, раздался смех, шумные возгласы, а Илья сидел как ни в чем не бывало и улыбался.

– Попасть сюда можно и по своей воле, только воля у всех разная. Кто за деньгами, кто от безысходности. Да с зон тут людей полно, но и по своему желанию и азарту немало. Подписывают контракт, получают деньги – и вперед, в игру!

Мы говорили еще около часа, потом Рейс ушел, а я поднялся по скрипучей лестнице к себе в номер. Похоже, что на всем этаже жил сегодня я один. Видимо, больше никто из игроков не смог добраться до Западного Форта. Сбросил свои сандалии и, не раздеваясь, упал на кровать. Закрыл глаза и стал обдумывать услышанное от серебряного призера России. Точнее, бывшего призера, а ныне княжеского сотника Скифа.

Находимся мы где-то на юге – Средняя Азия, Кавказ, Закавказье. Природа похожа на эту местность. Тут не остров, большая пустая полоска земли, на которой стояли древние крепости и город. За периметр не пройти – охраняют. Крепости восстановили, и теперь их четыре – Восточный Форт, Западный, соответственно Северный и Южный. Посередине город – Вави-

лон. Почему Вавилон? А там все языки и нации перемешались. Западный Форт держит русская община, Восточный – китайцы, у них очень большая целевая аудитория. Северный – англичане и прочие англоговорящие, но много и немцев, и других европейцев, короче, там объединённая Европа. А вот Южный Форт – это отдельная песня. Поначалу, пару лет назад, как говорил Сотник, там обосновались африканцы. Но их очень быстро вырезали разномастные беспредельщики, и теперь Южный Форт – некое полубандитское образование – то ли Латинская Америка, то ли халифат, то ли... Короче, в те земли лучше не соваться. А вот Вавилон – это, со слов опять же Ильи Рейса, просто райский город. Там и женщины, и кабаки, и бизнес разный мутят. Но гораздо быстрее, с его слов, опять же, все потерять, чем сколотить капиталы.

Что это за земля и кто тут живет? Все очень просто. Живут тут... Даже не живут, отбывают свои сроки или контракты, самые разнообразные личности. От обычных уголовников до добровольцев. Ты должен банкам или корпорациям? У тебя ни гроша в кармане и ты полный банкрот? Тогда у тебя два пути – или продать себя на органы, или завербоваться в Игру. Тебя переносят сюда, и ты играешь свою роль. Можешь просто погибнуть, тогда твои убытки погасит страховка, можешь доиграть до конца и погасить свои долги, можешь заработать и стать обеспеченным человеком как в этом, так и в том, настоящем мире. Хотя это еще вопрос, что считать настоящим миром. Если ты романтик, мечтал всю жизнь лихо срубить злодеям головы, то тебе прямая дорога сюда, в Вавилон. Илья говорил, что многие идут добровольно, по глупости или по расчету, но идут сами и с большим желанием. Потом, само собой, жалеют, но уже поздно. Назад только один путь – до конца отработать контракт или сдохнуть. Если ты осужден на длительный тюремный срок, но ты прошел отбор и согласен на все условия, ты можешь выйти гораздо раньше положенного, да еще и с деньгами на кармане. Это уж кому как повезет: или с деньгами, или вперед ногами.

Есть и другая категория лиц – это спецы. Их отбирают, вооружают, наряжают и забрасывают сюда в разное время и в разные места. Мне повезло, что я оказался около Западного Форта. Мог бы запросто и где-нибудь в Южном появиться, но тогда шансов практически нет, никто ставки на меня ставить не станет. А тут, скорее всего, ставили, и кто-то даже выиграл. Я же пока живой. Только надолго ли это? На какой срок у тебя контракт, не знает никто. Может, на месяц, а может, на годы. Так что, живи, богатеи, убивай, на потеху публике. Ну, а поговорить с теми, кто выбрался на волю, увы, не придется. Не возвращались они пока сюда. Вот такие перспективы, братуха! Я сам не заметил, как провалился в глубокий сон. Видимо, меня чем-то таким укололи, что в сочетании с пивом сработало как снотворное.

Глава 3. В неизвестность улетят они...

– Сергей Яковлевич, я все понимаю, но и вы поймите тоже, – сидящий передо мной мужчина в строгом сером костюме, белой рубашке и синем галстуке в горошек был непреклонен и строг, как статуя вождя, и мне нужно подобрать слова, чтобы убедить его.

Точнее, не статуя, а бюст вождя. Он и внешне чем-то неуловимо напоминал нашего президента. Точнее, скорее всего, старался ему подражать. Даже волосы на голове уложил так, чтобы хоть немного прикрывали большую лысину. На вид можно было дать лет пятьдесят, а то и меньше. Но я точно знал, что этому загорелому полковнику, заместителю начальника отдела кадров пятьдесят шесть лет. И загар у него – это тропический загар, буквально недавно он отдыхал на Мальдивах. Это тоже был секрет Полишинеля, все у нас знали об этом, но вслух не говорили. И вот сейчас мне надо от него только одно, чтобы он завизировал мой рапорт и отдал его на подпись начальнику Управления. Сам Директор, само собой, не будет возиться с подобной мелочью. Заместитель подпишет, причем, подпишет не глядя. Не будет он вникать в такую ерунду, я больше не сотрудник секретного спецподразделения. Пару месяцев назад перевелся, после ранения признан ограниченно годным, вот меня и направили... Впрочем, сейчас дело в другом. Мне кровь из носу нужно уломать этого лысого самовлюбленного нарцисса. Если не сделаю этого, то... То никуда не поеду. Годы тренировок и все мои траты – псу под хвост. Мечта всей моей жизни – рыцарский турнир – отдалялся от меня со скоростью поезда в метро.

– Погоди, товарищ капитан, ты же у нас уже был в Чехии, так ведь? – внезапно встрепенулся полковник, найдя какую-то запись в моем личном деле, которое он листал.

Вообще-то, у нас об этом не принято распространяться. Мало ли, куда выезжают сотрудники спецподразделения, да еще залегендированно. Но я точно был в Чехии, и по совпадению, через пару месяцев после этой двухнедельной поездке меня наградили медалью – ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени. Как бы сказал товарищ Киселев: «Совпадение? Не думаю!».

– Добро, – полковник Разживин закрыл папку с моим делом и хлопнул по ней ладонью, – давай сюда свой рапорт, – причем он сделал ударение на второй слог, раПорт. Ходили слухи, что полковник служил особистом на атомной подводной лодке, и он сам всячески эти слухи поддерживал, периодически вставляя различные морские словечки.

– Я попробую завизировать у генерала, но учти, – Разживин ткнул в меня своим скрюченным указательным пальцем, – без гарантий, это же не олимпийский вид спорта. Был бы ты у нас олимпийцем, катался бы без проблем.

Я вытянулся в струнку и внимал каждому слову. Был бы я олимпийцем и международником, хрен бы я попрошайничал завизировать рапорт. Сам бы он бегал и все документы получал за меня. А так действительно, ничего сложного, заграничный паспорт на меня оформлялся, причем оформлялся он не на мою настоящую фамилию, а как документы прикрытия. Ехать по нему, конечно же, можно, а вот если возникнут проблемы? Хотя какие могут возникнуть проблемы? В этот раз я еду совсем по другому поводу. И виза у меня еще действует, кстати. То, что Разживин Сергей Яковлевич подпишет у генерала мой рапорт, это к гадалке не ходи. Директор такие мелочи не читает и не вникает в них, если зам по кадрам завизировал «Разрешаю», то не глядя, подмахнёт.

Немного, правда, насторожил один момент. Что-то он вычитал в моем личном деле и сразу стал добреньким дяденькой. С другой стороны, какая мне разница? Я больше не сотрудник подразделения с литерой «В», признан ограниченно годным. Но, как известно, своих не бросают, вот и пристроили меня на непыльную должность в Управление. Пока типа инспектор БСП, или боевой и специальной подготовки. Не очень мне эта работа пока нравится, уж больно

много бумажной волокиты, но мне так и сказали – если что, смотри, перейдешь в оперативный отдел или в Академию преподавателем. Так что я не переживаю. Конечно, по сравнению с прошлым местом службы, тут совсем все по-другому. Но деньги платят примерно те же. Хотя нет, не те же, меньше стал получать, не сильно, но меньше. С другой стороны, отсидел с девяти до шести, опечатал кабинет – и в шесть часов домой, толкаться в московском метро или стоять в пробке на своем «Субару Форестер».

А настоящая жизнь у меня начиналась по выходным. Слава богу, выходные были свободны полностью. Историческое фехтование – это вам не шутки. Спустил кучу денег на доспехи, мечи, различные финтифлюшки... Собственно, из-за этого я с Ольгой и разбежался, не вынесла она моего нового увлечения. Я и раньше был такой, кендо занимался, дзюдо, кик-боксингом... Фехтование на самурайских мечах меня особенно привлекало, так я и дошел до исторического фехтования. И не просто дошел, а если мне все подпишут, поеду с командой на чемпионат мира в Чехию, Лига наций!

Несколько дней я жил как в прострации: ходил на работу, писал отчеты, справки, съездил на полигон, обучал комендантский взвод – и вот внезапно меня вызвали к Разживину. Почти как на крыльях, я понесся по лестнице на четвертый этаж, постучался, спросил разрешения, чуть ли не строевым шагом вошел, и... И мне разрешен выезд в Чешскую Республику для участия в соревнованиях!

– Смотри, в виде исключения подписали один раз, – строго говорил Сергей Яковлевич, – у тебя же своего паспорта нет, документы прикрытия с прошлого места службы, да и не дал бы тебе никто других документов, иначе отпечатки пальцев нужно будет менять, там же сейчас сканируют все, – задумчиво добавил Разживин.

Потом он что-то нес про последнюю поездку, после неё сдать документы и я невыездной до конца жизни, но я уже не слушал полковника. Я мысленно был там, где старинные замки, прекрасные дамы и благородные рыцари – в средневековой Чехии. Выслушал все, получил свой заграничный паспорт, потом написал рапорт на отпуск за свой счет, который мне тут же подписали, и все. Я свободен. Все проблемы потом, все осложнения с будущими визами и путешествиями тоже впереди. Я еду на турнир рыцарей!

В аэропорт «Внуково» я прибыл одним из первых. Легкая ветровка, джинсы и бейсболка, темные тактические очки «Кроссбоу», и эти очки, пожалуй, единственное, что меня связывало с моей прошлой службой. А в руках две огромные сумки, по типу хоккейных. Путешествовать со всей рыцарской амуницией и оружием – то еще, скажу вам, удовольствие. Мало того, что нужно отдельное багажное место покупать, так еще кучу справок и документов собирать. Но все проблемы улажены, сумки сданы в багаж, а я сижу в салоне «Боинга» и лечу навстречу новым приключениям. Вот так бывает, ты поставил себе какую-то цель и стремишься к ней. Тебе все равно, что будет после того, как достигнешь цели. Сейчас ты все отдашь за то, чтобы достичь её. Знал бы я, что меня ждёт, поехал бы? Не знаю сейчас, думаю, что поехал.

А дальше удары, сражения, кровь и пот, травмы, и вот финал – все упали мои товарищи, а я один отбиваюсь против троих. Отбился бы, но рука... После ранения прошло девять месяцев, я думал, что все прошло, а сейчас каждый удар мечом в щит, что держит левая рука, отзывается тупой болью. Я свалил с ног одного, но оставшиеся двое добили меня. Чуда не случилось, мы заняли второе место в этом году. А я ещё умудрился занять первое место в личном зачете меч на меч, тут мне равных не было. А после победы, конечно же, чешский кабачок и восхитительное пиво. Да. Мне все очень понравилось тут – и еда, и воздух, и атмосфера. В Москве все как-то постоянно суетятся, все на бегу. В Чехии народ никуда не спешит. Особенно тут, возле замка Чешски – Крумлов, жизнь, как мне показалась, замерла. Величественные башни, здоровые ворота и огромный ров, казалось, дышат атмосферой средневековья. Я уже успел прогуляться по стене, походить по саду, сделать кучу фоток и селфи, а также спуститься в подземелья и воочию увидеть камеру пыток. Чешский язык я немного знал, специально учил,

по работе было нужно, но даже без знания языка все вокруг хорошо понимали английский, а некоторые, особенно люди пожилого возраста, хорошо знали русский.

– Ну, за второе место на самом крутом рыцарском турнире! – сказал тост Вадик, высокий здоровый парень примерно моего возраста, в очередной раз мы ударили кружки и выпили.

– Ты слышал что-нибудь о шоу «Западный Форт»? – спросил его Илья, худощавый и жилистый паренек из Ворсмы, оружейной столицы России.

– Это та самая ерунда на каком-то платном канале? – скривился Вадим, – набрали уголовников, которые и мечом-то работать не умеют, машут во все стороны и режут друг друга?

– Во-первых, это не ерунда, – обиженно отвернулся Илья, – во-вторых, там все реально, по-настоящему. Вот увидишь, через пару лет это будет самое крутое шоу во всем мире!

– Реально, в наших доспехах долго не проходишь, – задумчиво пробормотал Алексей, бородатый мужик под сороковник, самый старый в нашей команде, – а там они не соревнуются, в этом «Западном Форте», они там живут. Я бы, если честно, хотел бы попасть туда ненадолго, проверить себя.

– А туда надолго и не получится, – хмыкнул Вадим, – прирежут сразу и точка.

Я про это шоу никогда не слышал и довольно быстро забыл про эту тему. Ну, еще бы, мало ли что эти сумасшедшие продюсеры наснимают. Скорее всего, не по-настоящему там режут, спецэффекты там, монтаж, и прочая туфта. Все для того, чтобы привлечь зрителя. А современный зритель падкий на такие ужасы. Сидит целый день перед монитором, тыкает кнопки в айфоне. Какой там двуручный меч, ему бы пивную кружку поднять, не запыхавшись.

Сидели на живописном берегу речки Влтавы, в кабачке прямо на набережной. Собственно, тут почти все кабачки были на набережной. Вечер мая, шум, песни, смех, море пива. По реке плыла резиновая лодка с сидящими там иностранцами, по разговору я понял, что это немцы. Орали, шумели, один из них даже упал в воду, которого потом все дружно вытаскивали под смех и улюлюкание. Перед нами поставили огромное «вепрево колено» на деревянном круге, и я ножом отрезал самый большой кусок с хрустящей корочкой. Что такое счастье – наверное, вот оно. Даже не смотря на ноющую боль в левой руке, на травму плеча и больную ногу, я был счастлив. Не хватало только одного – женского внимания. И как раз мне подмигнула симпатичная чешка, сидящая за соседним столиком.

Поднялся, подошел. Странно – вечер, девушка одна в кабаке. Светлые длинные кудрявые волосы чуть ниже плеч, немного крючковатый нос, как у графини на портрете в замке, что я видел на экскурсии сегодня, серая вязаная кофта немного сползает с правого плеча, и меня это чертовски возбуждает. Как оказалось, мой чешский был не так плох. Вот я уже сижу с ней вместе за одним столиком, а все мои друзья уже ушли. На столе свечи, кружки с пивом для меня и бокал с вином для неё. Как же звали эту соблазнительницу? Ума не приложу, из головы вылетело. Нет, я не попался на медовую ловушку. А вот меня просто приняли местные чешские спецслужбы. И девчонка эта – просто отвлекающий маневр, чтобы как можно дольше мои друзья ничего не заподозрили. Все верно, когда я не явился в номер ночевать, никто панику не поднял. Загулял парень, дело молодое.

Мы шли по узким улочкам Крумлова, и внезапно девушка, только что державшая меня под руку, испарилась, а вместо неё меня за руки держали двое здоровых парней. Я сразу понял, что это не грабители, слишком интеллигентные они для бандитов. Двое взяли руки на изгиб, а третий поддерживал голову. Обычная схема задержания шпионов, чтобы не раскусил ампулу с ядом в воротнике. Я не шпион, никаких ампул у меня с собой нет, я обычный турист. Только меня все равно, почти оторвав от земли, занесли в черный микроавтобус, где тщательно обыскали. Отобрали телефон, ключи от номера, паспорт, какие-то бумажки и мелкие купюры. Больше при себе ничего не было. А потом мы долго ехали куда-то, примерно около часа. Наконец, микроавтобус заехал на какую-то закрытую территорию и остановился. Снова меня подхватили под руки в наручниках, на голову надели мешок и потащили по длинному коридору.

Потом ступеньки, значит, я спускаюсь в подвал, а потом мешок с головы сняли и наручники расстегнули.

Я сидел в небольшой комнате со стеклянными стенами, передо мной вмонтированный в пол стол и за ним, напротив меня, чуть сбоку, сидели двое мужчин в строгих костюмах. Наверное, контрразведчики в разных странах мало чем отличаются друг от друга. Неброская внешность, заурядное лицо, ничего героического. Но вот глаза сразу выдают их с головой, очень цепкий взгляд, отмечающий каждые мелочи.

– Здравствуйте, Антон Владиславович, – чуть улыбнувшись уголком рта, поздоровался со мной тот, что сидел правее, и я сделал вид, что не заметил изменение моего отчества, в загранпаспорте я записан как Антон Владимирович.

Темноволосый, в строгом черном костюме и белой рубашке, он даже чем-то напоминал мне Разживина, только лет на пятнадцать моложе. Наверное, тогда Сергей Яковлевич плавал на подводной лодке и вот так же вызывал к себе офицеров и матросов, провинившихся перед Особым отделом. Руки мне никто не подавал, а я, пользуясь случаем, растер немного онемевшие руки и помассировал плечо. Все же я после тяжелых боёв, эйфория побед проходит, травмы остаются. Второй под стать первому – худощавое в оспинах лицо, светлые волосы и точно такой же строгий черный костюм с галстуком.

– Добрэ вэчур, – ответил я по-чешски, чем лишь вызвал усмешку на лицах этих двоих.

– Да, товарищ капитан, нам известно, что вы приезжали раньше в Чехию, – на чистом русском продолжил темноволосый, – как раз ровно четыре года назад, седьмого мая. Но позвольте представиться, Иржи Прохазка, «Безпежности Информажни Службы» – произнёс он, и мне все стало понятно.

Это типа нашего ФСБ, контрразведка, борьба с терроризмом, защита информации. Я попал по адресу, сейчас будут вербовать...

– Вы, конечно, можете ничего не говорить, и мы обязаны уведомить консула о вашем задержании, – продолжил Иржи, и я уловил чуть заметный акцент у него, – но я предлагаю вам все же выслушать нас и принять решение после этого.

– Почему бы не выслушать? – расправил я плечи и улыбнулся, хотя мне было совсем не весело, и я понимал, о чём он сейчас скажет мне.

– Вот и хорошо, – улыбнулся сотрудник БИС и продолжил, – четыре года назад вы, Антон Владиславович, также приезжали в Чехию, только как Антон Владимирович Сандунов, все верно?

– Я и есть Антон Владимирович Сандунов, – невозмутимо ответил я.

– Вы посещали Злинский край, были на складе боеприпасов. Через две недели после вашего визита склад взлетел на воздух, погибли люди, – пристально глядя мне в глаза, произнес Иржи.

Уж не знаю, выдал ли я волнение или нет, я на себя со стороны не смотрел. Мне показалось, что все было естественно. Второй, светловолосый, тоже смотрел на меня, но молчал. Я еще подумал, что, возможно, он чуть хуже владеет языком, чем этот первый, Иржи Прохазка. Все они там Прохазки, это как я бы представился Иваном Ивановым.

– Ничего не слышал об этом, – спокойно, стараясь не выдать себя дрожью в голосе, ответил я.

– Но мы с вами знаем, что ни вы, ни ваше руководство не хотели причинять вред Чехии и уж тем более не желали смерти рабочим на складе. Боеприпасы должны были продать через неделю, тогда они бы взорвались где-то в Сирии, не так ли? – и снова пристально две пары глаз вцепились в меня. А за прозрачным стеклом, наверное, целый консилиум на меня смотрит.

– Хватит нести ерунду, – я слегка поерзал на стуле и помассировал плечо. Травмы – есть травмы, – я тут не при чем, и вы отлично это знаете.

– Мы так же знаем, что вы не Сандунов, а Соловьев. Антон Владиславович Соловьев, капитан легендарного подразделения «Вымпел», – улыбаясь, как тореадор перед быком, пытался вывести меня из себя Иржи, – правда, сейчас вы перевелись на другое место службы, но это не имеет значения.

Сука, кто же сдал? Ну, точно свои, не могли они просто так взять меня, не было никаких данных. Разживин, скотина, он, больше некому. Так подставил, ну мне бы только выбраться отсюда... Мысли проносились в моей голове стремительно, и, скорее всего, контрразведчик что-то уловил на моем лице, потому что продолжал победно улыбаться.

– У нас с вами есть время до утра, – он именно сделал акцент, что не у меня, а у «нас», – или мы находим общий язык, и вы спокойно отправляетесь в свою гостиницу, как ни в чем не бывало. Никто ничего не заподозрит, вы улетите к себе в Москву и продолжите свою работу, от вас потребуется лишь одно небольшое действие – все нам рассказать!

Капля пота застыла на лбу у этого Иржи и сразу вернула меня к реальности. Сознаться нельзя! Ни за что нельзя! Не верь ему: только ты откроешь рот, тебя сразу припрут к стенке. Это только кажется, соглашусь немного, потом. Когда прилечу к себе, во всем признаюсь, все расскажу, и меня поймут, вместе начнем игру... Нет, все совсем не так, ничего не будет, только я хоть в чем-то признаюсь, меня сразу упекут. Не вербуют так агентов, так раскалывают. Я для них – отработанный материал, интерес представляют только мои знания, мое прошлое и...

– Мне нечего рассказывать, – уже спокойно, совладав с собой, ответил я, – да, я был в Чехии четыре года назад, ездил по экскурсиям, но взрывать склады? Бред какой-то.

– Тогда утром вам будет предъявлено обвинение в террористической деятельности, – зевая, сообщил мне Иржи Прохазка, или как там его звали, – а это минимум пятнадцать лет. И уж поверьте мне, вы их получите.

– Немедленно требую консула, я гражданин другого государства, – решительно и громко почти прокричал я, – это провокация, и кто-то обязательно ответит за все это!

Глава 4. Дожить до утра.

Вот так и бывает, вроде спишь, видишь сон из прошлого, который все объясняет, и внезапно просыпаешься, и снова в голове сумбур. Будто тебя схватили, вырвали из сна и забросили в непонятную, страшную реальность. И чувство тревоги в душе, уснуть больше не можешь, просто лежишь на кровати и слушаешь внимательно тишину. Лунный свет проникает в комнату и освещает большой черный ящик. В нем твоё оружие, самурайский меч тати. Почему оружие в ящике? Потому что сказали, что тут безопасно. Здесь не безопасно, меня обманули! Быстро встаю с кровати и открываю железный ящик – сейф. Да, такие требования были в России когда-то давно, в прошлой жизни – оружие хранить в сейфе. У меня в Москве стоит сейф, и в нём лежит ИЖ-43, двустволка. Наверное, скоро уже подойдет стаж в пять лет, и я смогу купить себе АК-12, или АР-ку, ещё не решил. Интересно, как там сейф с оружием без меня поживает? Вот так придет участковый спросить, почему я не продляю разрешение на оружие, а меня дома и нет. Что будут делать? Вскрывать двери? Вряд ли, не дадут им двери вскрывать, мои коллеги. Надеюсь, позаботятся обо всем. Отнимут ли у меня оружие? С чего бы это? Я не судим в России, а в Чехии...

Шорох за дверью заставил меня вздрогнуть и сжать в руках рукоять меча. Рукоять упругая, длинная, как раз под двуручный хват. Сердце бешено застучало, когда в замок двери в комнату неизвестный с той стороны вставил ключ и начал поворачивать его. Быстро, стараясь не шуметь, встал и сделал несколько шагов в сторону, хорошо, что я босиком, шагов не слышно. Дверь открывается внутрь, я встану как раз за ней. Вряд ли незнакомец станет распахивать её ударом ноги, осторожно откроет и войдет. Меч я держал двумя руками и ждал, больше ничего не оставалось. Нестерпимо зачесалось между лопатками, я же не мылся вчера, но нужно терпеть и ждать. Одежда на спине прилипла к телу, я явственно ощущал запах своего пота и молил бога, чтобы тот, кто сейчас войдет, не почувствовал этот запах.

И я дождался! Кто-то осторожно приоткрыл дверь и неслышной тенью проскользнул в комнату. Прошел несколько шагов к моей кровати и остановился. Я опоздал буквально на секунду, острый клинок метнулся в мою сторону и даже немного вспорол самурайское коседе. Я быстро отреагировал и ударил коротко, по прямой, без замаха, как когда-то учили, в далеком прошлом, в секции кендо, сверху вниз рубящим ударом. Незнакомец отскочил в сторону, но я сделал шаг вперед и повторил удар мэнь. На этот раз попал точно в область плеча, рука у нападавшего безвольно повисла, и его клинок со звоном выпал из руки на пол. Он метнулся к двери на выход, зажимая руку, но я, сам не зная для чего, нанес колющий удар в область шеи. По инерции, мой противник сделал шаг вперед за порог комнаты и упал лицом вниз уже в коридоре, со страшным грохотом. Все длилось несколько секунд.

Темнота и тишина повисла, обстановка угнетала. Включить свет? Но как? Тут нет света, темное Средневековье. Я выглянул в коридор, больше никого в нем не было, только тусклый свет луны пробивался через дальнее окно, убого освещая помещение. Вернулся назад в комнату, нашел подсвечник на столе с огарком свечи, спичек нигде не было. Пошарил по столу, ничего не нашел. Вышел снова в коридор и громко крикнул.

– Армен! Хозяин! – после паузы добавил, – кто-нибудь, вызывайте дружинников, тут нападение!

Заспанный кабатчик и хозяин заведения Армен вылез только минут через десять. К этому времени уже немного рассвело, и я даже успел обшарить убитого. Ничего особенного, черная рубашка и черные штаны, мягкие сапоги на ногах, тоже черные, и черная маска на лице, которую я, конечно же, снял. Даже немного перепачкался в крови при этом, но тут уж ничего не поделаешь. Лицо мне показалось совершенно незнакомым. Мой удар попал ему точно в шею и перебил артерию. Впрочем, и первый рубящий удар в плечо, как мне показалось, был уж если

не смертелен, то нанес тяжелую травму. У напавшего на меня бандита был короткий узкий длинный кинжал, оружие ночных убийц. Никаких документов, денег и каких-либо вещей при нём не было, что, впрочем, неудивительно. Моё внимание привлек только ключ, которым этот «рыцарь плаща и кинжала» открыл дверь в комнату. Скорее всего, это копия, но я мог и ошибиться, обычный ключ без брелока, как у меня.

Армен охал и ахал, причитая, послал кого-то из прислуги за дружинниками, кои и явились спустя полчаса. Никакого допроса мне чинить не стали. Молча посмотрели на труп, посоветовались и пришли к единому мнению, что никогда раньше его не видели. Дружинники тоже были заспанные, в неизменных синих накидках и красных штанах, с длинными мечами на поясе. Двое вышибал Армена вертелись тут же, а вот официанток не было видно. Наверное, они жили в другом месте, а в таверну приходили только работать.

– Через ворота прошел, как пить дать, вчера караван из Вавилона был, – сказал один из дружинников, лет под сорок пять, невысокий, кряжистый, с длинными руками и густой черной бородой.

– Само собой, что не здешний, здешних я всех знаю, – подтвердил второй, высокий и худой, в кольчуге под синей накидкой, со светлыми волосами и детским лицом с веснушками, – на подстраховку прибыл, ставку до утра отработать, – продолжил он и посмотрел на меня.

– Что значит до утра? – недоуменно поглядывал я с одного на другого дружинников, переминаясь по полу босыми ногами.

Свои сандалии я так и не надел, ходил босиком. Неудобная обувь, нужно сегодня же поменять. По правде говоря, я думал, что меня просто хотели ограбить, деньги-то с собой немалые, что немедленно и высказал вслух.

– Нет, – покачал головой бородатый и оперся рукой на стену, – откуда им знать, сколько у тебя денег? Это нам неизвестно. Тем более, смысл ехать сюда заранее? Ты же все равно в Вавилон поедешь, редко кто тут остается, проще по дороге перехватить, если что. А вот когда играют тебя, то ставка есть такая, доживешь ли до утра, вот он ночью и полез, приказали, деваться некуда. Да ты, парень, не так прост оказался, – тихо усмехнулся в бороду дружинник.

Потом они втроём взяли труп и понесли на выход, всеми силами дружинникам помогали двое вышибал Армена, но, по-моему, больше мешались под ногами. Голова убитого гулко билась о ступеньки, и этот звук почему-то сильно нервировал меня. Я остался сидеть на кровати в своей комнате, так и просидел, пока не рассвело окончательно. Сон все равно не шел. Перебрал все свои вещи, потом решил все свое носить с собой. В местную экономику я еще толком не въехал, но понимал, что триста золотых, или, если быть точным, двести девяносто девять золотых и пять серебряных – это целое состояние. Что можно купить на эти деньги тут, я не представлял, и сегодня нужно немного продвинуться в этом направлении. Возможно, за них я смогу купить свою свободу. Когда в комнате стало светло, я достал зубную щетку и порошок, который оказался в вещах, почистил зубы и умылся. Так же среди вещей оказались опасная бритва и кусок мыла. Что же, пригодится. Хотя бы покупать эти предметы личной гигиены не нужно. Наскоро намотав на ноги портянки и завязав эти дурацкие сандалии, я, цокая, спустился по лестнице.

Несмотря на раннее время и ночную побудку, Армен кашеварил на кухне, и запах чего-то вкусного уже витал по всему залу. Я молча протопал и сел за свободный столик. Выбирать не пришлось, они все были свободные, но на остальных просто стулья стояли вверх ножками, а на этом, рядом со стойкой, деревянные стулья располагались где им и положено – на полу возле стола. Только я присел, как Армен сразу же подскочил и поставил передо мною тарелку с яичницей, а потом принес... Настоящую чашку с кофе и три куса сахара на блюде! Именно куски, рафинированный сахар. Такого в средние века точно не делали, да и кофе тогда не было. Я быстро расправился с глазуньей, в ней даже попадались кусочки сала. Ароматный хлеб, только что испеченный, мне тоже очень понравился. А вот кофе был обычным, растворимым,

будто из «Пятёрочки». Но я был рад и такому. Часов нигде не наблюдалось, и я спросил у вновь подошедшего ко мне Армена.

– Который сейчас час?

– Половина седьмого, – буднично отозвался он и хотел уже убрать пустые тарелки с чашкой со стола, но я внезапно выхватил из ножен меч, с которым теперь не собирался расставаться, и легонько приложил его плашмя по спине.

– Дружище, присядь на стульчик, у меня есть пара вопросов к тебе.

Странно, но кабатчик не испугался. Спокойно обернулся, посмотрел на меч в моей правой руке, улыбнулся уголком рта, погладил бороду и уселся на стул, доставая из кармана широких штанов пачку сигарет, ещё один атрибут Средневековья.

– Весь антураж испортишь, – слегка коснулся я кончиком тати пачки в руках у хозяина заведения.

– Пофиг, – равнодушно хриплым голосом ответил он, – трансляция раньше девяти не начнется, никто не увидит.

Я пропустил эти слова мимо ушей, хотя догадывался, о чем он говорит. Скрипнула дверь в подсобке, и я убрал меч в ножны, а Армен чиркнул зажигалкой, и табачный дым разбавил аромат кофе, до сих пор витавший в воздухе. Кофе и сигарета с утра, будто никуда не уезжал, и нет никаких Восточных и Западных Фортов. Наталья, беззубая официантка, заглянула в зал из подсобки, Армен скривил лицо, и она ушла, громко хлопнув дверью, а кабатчик как ни в чем не бывало сидел и курил. Потом неожиданно начал говорить, ни к кому не обращаясь.

– Чуть больше года назад я убил свою жену. Она мне изменяла с каким-то проходимцем. Я выследил их и зарезал обоих. Мне дали двадцать лет, – он вздохнул и затушил сигарету о столешницу, – у меня там, в той жизни, – махнул рукой куда-то за спину армянин, – тоже кафе было, «У Армена» называлось, не знаю что сейчас с ним. Вот теперь и тут у меня кафе, и я уже никогда отсюда не выйду, так что мне все равно, понятно тебе? – поднял свои глаза, большие и мутные, как две маслины, хозяин заведения.

– Ключ ты им дал? – спокойно спросил я.

Мне неинтересна была его историю, кого он там убил и чем занимался на воле. Мне было интересно свое будущее и своя безопасность. Дружинники сказали, что, этот, которого я убил, приехал недавно. Откуда у него дубликат ключей? Значит, Армен заодно с ними, вот и вся логика.

– А что мне делать? Это тебя тут играют, ради тебя люди ставки ставят. А я никто, я просто пешка. Не буду выполнять правила игры, меня убьют, понятно? – эмоционально прохрипел Армен, и я понял, кого он мне напоминает – молодого Джигарханяна. Кстати, того тоже Арменом звали. Наверное, это его не настоящее имя, а прозвище тут, в этом долбаном Форте.

– Как минимум, мог бы предупредить, – сплюнул я на пол, – шепнул бы там, знак какой подал... И кто они такие? Кто?

Этот вопрос мучил меня с самого начала, как только началась эта охота. Смутные воспоминания, Битва Престолов, игра, реалити-шоу... Да, не так я себе все это представлял.

Армен достал новую сигарету из пачки, закурил, выпустил очередную порцию дыма, внезапно затушил сигарету и забычковал, а после убрал назад в пачку.

– Тут так не принято – сообщать и предупреждать. Сразу самого подставят, и в ящик быстро сыграешь, – делово ответил мне он, слегка прищурившись, – у меня не первая ходка. А совет я тебе все же дам, но потом. Вспомнил, за что тебя?

– Да, – еле заметно кивнул я, – но не до конца.

– Обычно так и бывает, – сказал и немного закашлялся кабатчик, – пока ты все не вспомнил, у тебя постоянно будут проблемы. Нужно продержаться немного, с недельку, может, две. Тогда ты никому не интересен станешь, и сам будешь свою роль играть.

Я подвинул к себе стоявший рядом деревянный табурет и плюхнулся на него. Примерно так я себе все и представлял, нужно быстрее найти свою роль и спокойно выполнять то, что положено, ну или что прикажут.

– Мне в дружину предлагали, если соглашусь, все закончится? – с надеждой посмотрел я на хозяина заведения.

Я уже почти простил его, наверняка сам на его месте сделал бы то же самое – ну кто такой мне этот случайный постоялец? А с этими всемогущими руководителями тут жить, и очень долго жить. А те, кто правила игры не соблюдает, долго не живут.

– Смысла нет, – покачал головой армянин, – если захотят, и там достанут, а свободы передвижений лишишься. Это если все закончится, тогда...

Я вздохнул, заерзал на табурете, и он скрипнул подо мной. Вроде не такой тяжелый – метр восемьдесят два, восемьдесят пять килограммов, вдруг пришли мне на ум мои исходные антропометрические данные. Надо же, память начала возвращаться!

– Тебе нужно что-то вспомнить и сделать, тогда... – договорить Армену не дали.

Дверь в таверну скрипнула, и быстрым шагом ввалился помятый мужик с красной рожей в странных брюках и ботинках, но в синей накидке дружинника поверх серой холщевой рубахи.

– Армен, выручай, родной, – взмолился тот и протянул трясущуюся руку, – трубы горят, сил нет, а мне на стену идти через час, плесни...

Тут вошедший покосился глазами на меня, видимо, признав постороннего. Армен молча покачал головой, встал, шаркая ногами в тапочках, прошел за стойку, повозился там немного и поставил стопку с мутной жидкостью.

– Спасибо, братуха, век не забуду! – дружинник радостно схватил стопарь, лихо опрокинул его внутрь. Крякнул, перекрестился, положил на стойку медную монету и быстрым шагом покинул заведение. Когда снова хлопнула дверь, кабатчик вышел из-за стойки, все так же шаркая, подошел ко мне и, посмотрев в глаза, сказал:

– Ты смотри, никому, узнает Князь, проблемы будут. Нельзя тут самогон гнать.

Я только усмехнулся. Вот уж на самогон и незаконную торговлю крепким алкоголем мне было точно плевать с высокой колокольни. Но я строго погрозил Армену пальцем и, придвинув табурет, жестом показал ему, чтобы присел рядом.

– Ну что, давай по порядку, рассказывай, что ты там мне посоветовать хотел?

Примерно через пару часов я вышел из заведения Армена и уверенным шагом пошел в сторону крепостной башни. Помылся я в самодельном душе на заднем дворе. Обычная бочка стояла на крыше сарая, вот такое вот изобретение цивилизации в средние века. Вода была прохладная, но вполне себе комфортная. Натерся куском своего мыла, смыл прохладной водой, вытерся чистым полотенцем, а вот одеться пришлось в свою старую одежду. Новой пока не обзавелся. Намотал портянки, и снова пришлось надевать эти ужасные сандалии. Ничего, скоро откроется местный рыночек, там и прикуплю обновки.

Первым делом я пошел в штаб Дружины. Нужно было забрать своего коня и уладить формальности. Дорогу я знал, как пояснил кабатчик, штаб был рядом с главной башней, через которую я и заходил в ворота. Охрана у башни не обратила на меня никакого внимания, лишь кто-то кивнул головой, когда я спросил, как пройти в канцелярию. Поднялся по деревянной лестнице на стену, потом свернул в сторону башни и с усилием открыл массивную, обитую железом дверь. Со скрипом дверь поехала внутрь, пропуская меня, и сразу же я чуть не споткнулся о высокую ступеньку и ударился головой в низкий потолок. Крепость точно была старинной, не стали бы такие низкие дверные проемы делать сейчас. А люди раньше росточком пониже нас были, факт. За столом сидел и зевал мужчина в синем кафтане и с длинными черными волосами. На вид ему было лет около сорока, не больше. Морщинистое лицо и редкая козлиная бородка. Просто древнерусский писарь. В комнате были деревянные полы, шкаф в

углу и небольшое окно, из которого проникал неяркий свет внутрь башни. На стене стоял массивный светильник, вмонтированный в камень, но все свечи в нем не горели.

– А, Самурай явился, – зевнув, равнодушно сказал сидевший за столом писарь, – коня назад хочешь?

Я кивнул головой, и он продолжил, – сейчас бумагу выпишу, на конюшне заберешь. Только проверь, чтобы не подменили. У Черного Всадника знатный коняга был, раза три от погони уходил, – подмигнул мне писарь и черкнул что-то на куске бумаги гусиным пером, макнув его в стоящую тут же чернильницу, – кстати, на кой он тебе сейчас? Конвой в Вавилон завтра утром, с утра и заберешь завтра.

– Нет, – покачал я головой, – конь мне непривычен, хочу немного с ним подружиться, намою его, ну и там, – неопределенно махнул я рукой.

– Пошлина один золотой, – глядя в окно, прогнусавил писарь.

Я не торговался, достал из кошелька монетку и положил на стол, а взамен получил бумагу с печатью, которую шлепнул мне канцелярский работник на свою подпись.

– Конюшня прямо по площади и налево, не ошибешься, – подмигнул мне писарь и потерял всякий интерес к разговору.

Я вышел из башни и снова чуть не ударился головой о потолок. Спустился по лестнице на крепостной стене и уверенно пошел по каменной мостовой в сторону конюшен. Узнать их можно было по запаху навоза и конского пота. На входе скучал стражник с большой алебардой, такой же, синей накидке, но без кольчуги. Он внимательно осмотрел мою бумагу, хмыкнул себе в бороду и показал на длинный коридор.

– Второй денник слева.

Я прошел по дощатому полу под лошадиное фырканье и ржание, и увидел своего коня. Тот стоял ко мне мощным крупом, и мордой к дальней стенке. Присвистнул тихонько и достал из кармана припасенный кусок сахара. Коняга обернулся, покачал головой и подошел к кормушке, обнажив ровные белые зубы в лошадиной ухмылке. Просунул ладонь сквозь решетку, расправив пальцы, и конь, прикоснувшись к руке влажными кубами, проглотил сахар. Открыл решетчатую дверь, потрепал конягу по гриве, а потом взял висевшую рядом на гвозде уздечку. Навыки кое-какие у меня были, все же два года конным спортом занимался. Просунул трензель в рот коню, потом закинул уздечку, положил тряпку на круп, сверху седло, затянул подпругу, но не сильно, ехать я сейчас никуда не собирался, и вывел коня на улицу.

Обратно шел, ведя за собой вороного. На цоканье копыт обращали внимание проходившие мимо дружинники, но ничего не говорили. Знакомым маршрутом, через узкий переулок, я подошел к таверне, обогнул деревянное здание и зашел со двора, где здоровенный детина принял у меня коня и отвел в конюшню при таверне. Видимо, охранники у Армена были еще и конюхами. Хотя, чему тут удивляться? Это сейчас у нас четкое разделение труда – охранник охраняет, уборщица убирается, официантка разносит еду. А тут все в куче – ты и охраняешь, и помогаешь, и в конюшне за лошадьми ухаживаешь. Средние века, как-никак, в профсоюз жалобу не подашь.

Убедившись, что коня напоили и накормили, я снова вышел на улицу и направился к местному рынку. Часов у меня не было, откуда часы в средние века? Время, интересно, как тут определяют? Я пока сам еще толком не понимал, но твердо решил прикупить хоть какие-то часики, если таковые имеются. Солнце поднялось уже достаточно высоко и светило над башнями крепостной стены. Рынок находился практически рядом, на главной площади Форта. Путь к нему указывал высокий церковный купол, а как мне сказал кабатчик, церковь и есть тут главный ориентир. Даже петлять особо не пришлось, по деревянной мостовой дошел вдоль щитовых домиков из фанеры, раскрашенных под кирпичи, до главной площади.

Посередине площади стоял большой эшафот, как я понял назначение этого деревянного помоста со ступеньками. Вся площадь была в диаметре около сотни метров, и по краям сто-

яли двухэтажные деревянные дома. Фасады были из бревен, большие окна забиты фанерой, а на крышах торчали высокие трубы. Не очень все это походило на средневековое, но ладно. Как говорится, для картинке сойдет. Кое-где фанера с окон была снята, и мне предстали во всей красе несколько витрин магазинов, забитых всякой ерундой. Ну как витрины – столы и висящие товары. Как такового, рынка в полном понимании этого слова не было, просто вокруг площади жили лавочники, которые продавали свой товар. Я остановился перед первым прилавком, тут лежали спички, опасная бритва, какие-то кремы в странных тюбиках, мыло и флаконы с чем-то, отдаленно похожим на шампунь. А также деревянные зубные щетки и зубные порошки. Дело нужное, но мне сейчас не актуально.

На втором прилавке я заметил различные безделушки, кольца, браслеты, цепочки и непонятные амулеты. Сразу прошел мимо, несмотря на окрик и миловидную улыбку женщины-продавца. А вот во втором таком домике-магазинчике я нашел то, что искал. На деревянном столике стояли сапоги, самые обычные, красные. Те, что носила тут стража. Я остановился, посмотрел на свои сбитые сандалиями ноги, грязные портянки, и вздохнул. Сразу же ко мне из открытой двери, на которой был натянут кусок белой материи, вышел невысокий полный мужчина лет под сорок, темноволосый и с длинным носом. Я почему-то подумал, что он тоже армянин, как и владелец таверны, где я остановился. Если увидел одного армянина, будь уверен, их тут много.

– Сапоги желаем, да? – с акцентом спросил он меня.

– Желаем, – кивнул я головой, – только не эти, мне что-нибудь современнее, удобнее, что ли, – изобразил я неопределенный жест руками.

– Ясно, – буркнул себе под нос продавец и жестом показал, чтобы я шел за ним.

Мы зашли в небольшую комнату, в которой стояли плетеные корзины, набитые связанными по парам ботинками. Высокие кожаные сапоги я сразу забраковал, и тогда передо мной оказались две пары Лова Зефир. Самые настоящие, немного поношенные, с гортексом. Жалко, что размер был не мой, а то бы взял. Были еще чешские Прабосы, средней высоты и высокие, и снова не мой сорок третий. Наконец, когда я перемерил еще две пары непонятных китайских ботинок, хозяин обувной лавки поставил передо мной пару поношенных «Криспи Сахара». Вот эти ботинки черного цвета, как раз пригодились мне впору. И видом они были таким, немного старомодным, почти соответствовали эпохе.

– Сколько? – спросил я у продавца и понял, что совершил ошибку.

– Два золотых, – с важным видом выпалил тот.

– Побойся бога, – скинул я сапоги, – я за коня отдал один золотой, чтобы забрать из конюшни в Дружине, а ты за сапоги два просишь.

– Коня тебя бесплатно отдали бы, – хитро прищурился армянин, – ты на нем вчера приехал, значит, конь твой. Это с тебя просто поимели. А ботинки стоят два золотых, потому что нет больше нигде таких.

– Слушай, они же ношенные! – показал я на подошву.

– Ну и что? – развел руками хитрый продаван, – таких тут не найдешь, штучный товар!

В итоге, сторговались на одном золотом, и вдобавок я получил трекинговые носки с кул-максом, аж три пары. Свои сандалии и портянки выбросил тут же, как только вышел из магазина. Краем глаза заметил, что армянин подобрал и их. Ботинки были очень удобные, как раз для жаркого климата. А сейчас солнце очень даже начинало припекать, думаю, к обеду до тридцати градусов дойдет. Настало время сменить одежду. В соседней лавке я немного прибрахлил. Взял грубую льняную рубашу и широкие штаны, типа галифе. Все серого цвета, так неприметнее. Еще взял теплую жилетку из шкур и что-то типа плаща с капюшоном от дождя. Пока хватит, холодов тут в ближайшее время не ожидается. На все это потратил одну серебряную монету. После этого стал искать лавку с оружием и нашел её чуть в стороне от площади. В глухом и тихом переулке. Такой же фанерный двухэтажный домик, только все стены увешаны

мечами, луками, копьями и доспехами. Как я успел заметить, все новодел. Оно и понятно, откуда в наше время старинные изделия? Они только в музеях и стоят баснословных денег.

Пожалуй, выберу себе кольчугу. Вещь нужная и полезная, неважно, сколько стоит, деньги у меня сейчас есть. Меч другой подбирать не стал, а вот арбалет и несколько болтов взял бы, но стрелять я не умел, но все равно научусь, деваться-то некуда. Научусь потом и куплю. Или ты учишься, или тебя убивают, такое время сейчас трудное. Доспехи брать тоже не стал – и дорого, и тяжело. Если участвовать в битвах, например, как я на «Битве Наций», то это одно, а постоянно ходить в них – позвоночник угробишь и скорость потеряешь сразу. Хватит мне пока одной кольчуги. Шлем тоже брать не стал, походил я в шлемах подобных, спасибо, больше желания нет. Повторюсь, на битву бы надел, на постоянное ношение – травмируешь шейные позвонки. Так что ограничился одной кольчугой, она легче, чем доспехи, защищает худо-бедно от порезов. Понятно, что от сильного удара острым мечом не очень хорошая защита, копье её проткнёт, да и стрела из лука тоже, но хоть что-то. Хотя бы есть надежда, что стрела, пущенная вскользь, не причинит вреда.

Кстати, о копьях. Копья тут продавались, и самые разные. Но, к сожалению, искусством боя копьем я не владел, как и стрельбой из лука, так что покупать ничего не стал. Пока не стал, немного освоюсь, возможно, и присмотрю себе лук и копье, неплохо бы и несколько уроков у кого-то взять, но это в будущем. Сейчас мне хватило этой кольчуги с капюшоном.

– Возьмите и нагрудник вот этот, – улыбаясь, показала мне продавец, женщина лет сорока, чуть полноватая, но довольно миловидная, темноволосая, в длинном розовом платье до пят.

Честно говоря, я так увлекся, что не обратил внимания на неё. А вообще странно, тут и так женщин немного, да ещё женщина в оружейном магазине.

– Спасибо, подумаю, – улыбнулся я в ответ.

– Вы вчера к нам? – снова спросила она.

– Ага, – кивнул я, – сколько за кольчугу?

Как оказалось, всего пять серебряных монет, относительно недорого, или мне просто сделали скидку. Я переоделся сразу во все новое, напялил кольчугу, старую одежду сунул в купленный вещмешок, расплатился и вышел на улицу. Солнце уже начало припекать, облаков на небе пока не предвиделось. Обычный такой жаркий день конца лета, вроде бы и солнце в зените, но зноя нет. На рыночной площади началось движение, подъезжали и разгружались телеги с товаром, людей заметно прибавилось, и даже появились дружинники в форменных синих накидках поверх кольчуги. Они ходили между рядами и тоже что-то присматривали себе.

– Антон, – кто-то окликнул меня.

Я обернулся и увидел Скифа с двумя бойцами на конях.

– О. я смотрю, ты уже прибрахлился, – цокнув языком, оценил он мой наряд, – когда в город поедешь?

– Завтра конвой, – вздохнув, ответил я, – с ним и поеду, спешить некуда.

– Это верно, – кивнул он, – тогда вечером загляну в таверну, поболтаем.

Я утвердительно кивнул, и Скиф умчался по своим делам, оставив только кучу конского дерьма на площади, которую, надо сказать, тут же убрали подоспевшие специальные дворники. Нельзя портить картинку конским дерьмом. В средние века, наверное, всем было по хрену на подобное. Я быстрым шагом пошел в таверну Армена, и тут понял, что сделал одну ошибку. Кольчуга нагревалась на солнце, нужно было что-то купить, чтобы надеть сверху. Немного подумав, я не стал возвращаться на рынок – плохая примета. Через пару минут толкнул дверь в заведение Армена, поднялся к себе и поверх кольчуги надел свою старую самурайскую коседе. Наверное, я самый антуражный рыцарь – самурай теперь, да еще в крутых ботинках Криспи.

Когда я через пятнадцать минут спустился в столовую, несколько пар глаз тут же устали на меня. Ступеньки все так же скрипели на лестнице, но цоканья по дереву уже не было, ботинки ступали легко и тихо. Кольчуга слегка позвякивала при движении, но только слегка. В целом, я остался доволен нарядом и произведенным на окружающих впечатлением.

– Самурай, а чего ты обедаешь в кольчуге? – услышал я чей-то голос и повернулся в зал.

В таверне царил полумрак, я не сразу заметил одного из дружинников, сидевших у входа и работавшего ложкой. В тарелке перед ним дымилось что-то вкусное, что у меня тоже потекли слюни. По-моему, он как раз вчера меня встречал у ворот.

– Так мало ли что, тут у вас опасно! – в тон ему ответил я и присел за соседний столик, – завтра в Вавилон поеду, нужно отметить и доложить о прибытии, не знаешь, во сколько караван уходит?

– Утром, – кивнул он и отпил пива из глиняной кружки, – сразу как всех соберут, охрану дадут, так и поедем. Я сам тоже еду, надеюсь, проблем не возникнет, двадцать человек охраны дают, – подмигнул он мне, – ты серьезная фигура теперь, охраняют тебя.

Я засмеялся, посмотрел в окно, сделав вид, что мне это безразлично. Караван поедет завтра утром, двадцать бойцов в охране – это серьезно. Обычно всегда сопровождают, но бойцов пять, может быть, десять, это мне Армен говорил. А завтра сразу двадцать, наверняка деньги повезут. А может быть, что-то другое, очень ценное. Есть ещё вариант, что таким образом кто-то пытается меня доставить в целости и сохранности в Вавилон, но я слишком преувеличиваю важность своей жизни, тут всем на всех наплевать, все просто игра, кроме свободы и денег. Передо мной поставили тарелку с похлебкой и бокал пива. От пива я отказался, тогда Армен подмигнул мне, принес кружку с хлебным квасом, и маленькую стеклянную стопку мутного напитка.

– На дорожку, чтобы снова встретиться тут, – присел он со мной за стол и поставил точно такую же стопку перед собой.

Я прикинул, что пятьдесят граммов не помеха, чокнулся и влил в себя обжигающую жидкость. Во рту перехватило, я быстро запил все квасом и отправил в рот ложку горячей картофельной похлебки, а хозяин таверны хлопнул меня по плечу и ушел обратно за стойку, забрав пустые стопки. Я быстро доел суп, поднялся к себе в комнату, накинул свою разгрузку, присел на дорожку, по старинному русскому обычаю, проверил монеты в кошельке и в черной сумке, которая досталась от убитого мною всадника, и решительно направился на выход. Спустился вниз по второй лестнице и сразу вышел во двор, где ко мне вывели оседланного коня. Дал по монетке двум слугам или помощникам Армена, хрен их тут разберет, прыгнул в седло и поехал к восточным воротам. Тут все просто, весь форт небольшой. Есть восточные ворота, есть западные. Въехал я через западные, а Вавилон находится на востоке. Миновал рынок, поехал дальше по узкой мостовой и приехал к воротам. У входа меня строго осмотрели два стражника.

– Вроде бы, завтра конвой на город? – утвердительно сказал один из них и покачал головой.

– Тебе не по фи? – ответил ему второй, – хочет, так пусть сейчас едет – его проблемы!

Решетка ворот поднялась, я дал шенкеля коню и поскакал по пыльной дороге вперед. Если повезет, через час с небольшим буду в городе. Слишком все странно, слишком много народу ждет моего завтрашнего отъезда с конвоем, а вот так – никто не ожидает. Пока там соберутся, пока сообщат бандитам, я уже буду далеко. Как говорится, береженого бог бережет.

Глава 5. Один против всех.

Солнце припекало, я чуть снизил скорость бега на рысях, придержал коня, хотя казалось, что он готов скакать и скакать. Вот странно, конь черный, на солнце, стало быть, шкура у него греется сильно, но смотри, будто не чувствует жары, скачет как бешеный. Дорога сначала шла между холмов, немного петляя, а потом, когда я все дальше удалялся от Форта, и холмы закончились, пошла прямо через лес. Лес тут рос сосновый, редкий, поэтому я скорость не сбавлял, впереди все хорошо просматривалось. Но, постепенно, лес становился всё гуще и гуще, попадались березки, кустарники, завалы. Вскоре и вовсе лес стал напоминать бурелом, и только узкая дорожка вела вперед мимо деревьев. Видимость стала ограниченной, и я был вынужден сбавить скорость, а потом и вовсе пустил вороного шагом.

У поворота дороги я остановился – уж больно идеальное место для засады. Дерево свалено впереди, валежник повсюду, следы колес по обочине, канава рядом с дорогой, и несколько берез плотно стоят. Прислушался немного, втягивая воздух ноздрями, но ничего подозрительного не заметил. Конь тоже никакого беспокойства не выказывал. Так же шагом проехал опасное место, держась за рукоятку меча, но все обошлось. Судя по деревьям, мы в обычном смешанном лесу средней полосы России – сосны, березы, осины, даже дубы попадаются, вон, на повороте как раз одинокий дуб раскинул свою крону, просто робингудовский такой...

Не успел я подумать об этом, как тут же с дерева на дорогу прыгнули трое мужчин. Метров пятьдесят до меня, у всех оружие в руках, у одного длинный меч, у второго топор, а третий с копьем. Без доспехов все, налегке, в странных накидках с капюшоном, на монахов похоже. Можно просто развернуться и назад ускакать, но что, возвращаться в Форт? Не похоже это на организованную засаду, скорее, на разборки дорожные похоже, типа братва подкатывает и... Я спокойно, шагом, подъехал к ним, благо, все же я на коне и с мечом. Если придется, легко проскочу мимо, да еще кого и зарублю. А эти трое стоят, улыбаются. Странные они, наверное, в благородных разбойников играют. Нападать на рыцаря – так себе занятие, даже втроем. Рыцарь на коне и в доспехах, правда, сейчас на мне только кольчуга, но у этих-то вообще ничего нет.

– Здорово, бандиты! – остановив коня метрах в десяти, крикнул я стоявшим парням.

– И тебе не хворать, – чуть прищурившись из-под капюшона, ответил тот, что был с мечом, – братуха, дорога платная, нужно заплатить нам, и можешь ехать дальше.

Что же, я примерно этого и ожидал. В целом, я легко мог бы их объехать, они пешком, я на коне, мог бы и напасть на них, того, что с мечом, конь собьет сразу, я рубану тати, второй, с топором, не успеет. Лучник только реальную проблемы может создать, нападать надо сразу на лучника, но среди этих троих лучника не было. А по правде говоря, ради чего нападать? Нужно сначала узнать цену спокойного проезда и всего-то дел. Ветерок подул, и сосны в лесочке зашатались, будто шепчутся между собой и обсуждают ситуацию. Я посмотрел по сторонам, и заметил движение среди деревьев. Значит, эти трое тут не одни, просто ждут мою реакцию. Ну, точно, как в девяностых – рэкет на дорогах. И скорее всего, лучник именно там за деревьями и прячется, держа меня на мушке. Хотя какая у лука может быть мушка?

– И сколько нужно заплатить за проезд? – стараясь оставаться спокойным, спросил я у грабителей.

Вороной фыркнул подо мной, будто что-то почуял, но я даже не повернул головы. Не должны на меня сейчас напасть, пока мы не поговорим. Хотел бы, уже выстрелил.

– Один золотой, и спокойно едешь дальше, – все так же с прищуром смотря на меня, ответил тот, что был старшим у этих людей. По крайней мере, мне так показалось, что он был тут старшим.

– Хорошо, – согласился я, запустил руку в кошелёк на поясе, стараясь не звякнуть монетами, чтобы не провоцировать, нащупал золотой, вынул, показал его, подкинул в воздухе в сторону рэкетилов.

Не выпуская из правой руки рукоять меча на поясе, средневековый браток поймал монету левой рукой, посмотрел на нее в лучах солнца и, довольный, спрятал куда-то в складки одежды.

– Приятно иметь с тобой дело, дружище, – уже более спокойным тоном ответил он, дал знак своим подручным, и те освободили дорогу, – как тебя зовут, странник?

– Самурай, – отозвался я, но бдительности не терял.

Еще раз посмотрел по сторонам, стараясь сильно не выдавать своего беспокойства. Вот за теми соснами мне показалось движение, это метров сорок, для выстрела из лука убойная дистанция. А я тут как мишень маячу, хотели бы убить, давно бы это сделали. Значит, не хотят убивать, а эти трое, что стоят вдоль дороги, так и не уходят. Если я спокойно поеду мимо них, могут и напасть, свалить с коня, а дальше дело техники.

– А тебя как? – спросил я в ответ.

– Робин Гуд, – ответил незнакомец, усмехнулся своей кривой улыбкой сквозь редкую бородку и добавил, – если надумаешь к нам, знаешь, где меня искать!

После этих слов все трое словно растворились в лесу, только что стояли на месте и пропали. Я тряхнул головой и погнал коня вперед по дороге. Через двадцать минут лес стал постепенно редеть, появлялись большие поляны и проплешины, а потом и вовсе деревья пошли невысокие и реже. Еще через пять минут хода, наконец, пропали совсем, потянулись все те же холмы и курганы. Примерно через пять минут я увидел город. Даже не знаю, как это назвать. Не город, наверное, а большое поселение внизу глубокого каньона. Справа и слева от меня тянулись невысокие горные хребты, а дорога вела вниз, где в низине в хаотичном порядке были разбросаны строения. С первого взгляда было понятно, что Вавилон создан искусственно. Если Западный Форт стоял на месте реальной средневековой крепости, то тут явно новострой. Крепостная стена только-только возводилась, и местами в ней зияли большие пустоты. Ощущение было очень странное, будто смесь реконструкторских строений и коттеджного поселка под Москвой. С одной стороны, претензия на старину, с другой – явный новодел, возведенный неумелыми равшанами и джамшутами.

Прямо передо мной в низине стояла высокая каменная башня с воротами, а справа и слева от нее была деревянная стена с бойницами. За башней я видел несколько каменных строений, причем очень аккуратных и ровных, следом за ними щитовые домики. По площади город Вавилон превосходил Форт раз в десять, а то и больше. Я от одной стены до другой в Западном Форте проехал за несколько минут по прямой, тут бы я ехал около получаса-часа, практически, город занимал примерно пять квадратных километров. Сразу четко можно было выделить четыре зоны: западная, куда въезжал я, южная – там был строительный хаос и бедлам, северная – в ней преобладали каменные капитальные строения, пожалуй, самая культурная часть города. А вот восточная была построена в азиатском стиле, люди сновали по узким улицам, как муравьи, вроде бы хаотично, но подчинялись одному им понятному правилу.

Я медленно по дороге спустился с холма и остановил коня перед большими открытыми решетчатыми воротами, у которых стояли стражники все в той же сине-красной униформе в белых беретах на головах. В руках у них красовались щиты и длинные копья. Причем щиты были похожи на древнерусские – овальные, заостренные снизу. Я такие видел у нас на реконструкции. На самом щите в виде герба красовался двуглавый орел. Добро пожаловать в Российскую Федерацию, что ли? Это хорошо, это значит, здесь мне помогут. По крайней мере, я на это очень рассчитываю. Легкий ветерок подул, и повеяло прохладой сквозь кольца кольчуги. Все-таки удобная эта защита, в отличие от лат. Теперь я сам в этом могу убедиться. Раньше, на наших тренировках и боях, я всегда ходил в кольчуге и в латах. Но это совсем другое, когда в них приходится не ходить, а жить. Думаю, по жаре в латах я бы сошел с ума давно.

Вечерело, солнце уже немного покатилося к горизонту, изменив свой цвет с ярко-желтого на темно-красный, редкие облака потемнели на голубом небе, и жара потихоньку спадала. Ведя коня шагом, я неспеша подъехал к воротам. Стражники с копьями внимательно наблюдали за мной, а когда я остановился, из башни вышел в синем плаще и шлеме–шишаке высокий мужчина лет тридцати с коротким мечом на поясе.

– Кто такой? – строго спросил он меня.

– Самурай, вчера прибыл в Западный Форт, сказали сюда ехать и вставать на учет, – равнодушно ответил я и слез с коня.

– Пошли за мной, раз прибыл, – усмехнулся воин, и я, прыгнув с коня, направился за ним в башню.

Как таковой проверки и не было. То ли я реально выглядел вновь прибывшим, то ли помог документ, который я получил на коня, но меня пропустили без особых проблем. Правда, старший, тот самый в синем плаще, посетовал, что обычно новички вместе с конвоем приезжают, а поскольку я один еду, то завтра мне надлежит явиться к местному Князю.

– А сейчас гуляй, отдыхай, коли бабки есть, – подмигнул он мне, – только учти, правила тут строгие.

Второй ратник, что вместе с бородатым проверял у меня документы, точнее, один документ, других у меня пока не было, вызвался проводить меня до постоянного двора и по дороге вкратце рассказал о местных законах.

– Все то же, что и в Форте, – поучал он меня, и было видно, что парню это доставляет удовольствие, – кто первый драку начал, с того спрос. За воровство – на каторгу, стену строить и мусор вывозить. За убийство вздернут. Если вызвали на дуэль один на один, по правилам, можешь убивать, только тут все ученые, битые уже, не советую, – подмигнул он мне.

Парень был примерно моего возраста, роста и сложения, тоже около тридцати лет. И ещё он смешно шепелявил иногда, будто проглатывал слова.

– Меня Иван зовут, – протянул он руку в перчатке, и я пожал её. Видимо, тут так принято – здороваться в перчатках. А вот перчаток у меня пока нет, нужно будет приобрести, очень они нужны.

– Антон, – ответил я, и Ваня продолжил.

– Задирать тебя будут в кабаке, не поддавайся – так всегда с новенькими. Промолчи, живее будешь, – почти шепотом пробормотал он, – а завтра, смотри, я сменюсь, могу тебе город показать, часов в десять, после того, как ты распределение пройдешь, договорились?

– Договорились, – кивнул я головой.

Мы остановились около двухэтажного заведения с верандой, на которой стояло столов двадцать. Половина из них была уже занята, звучала тихая музыка из открытых окон, будто гусли кто перебирал. Дом был обычный, фанерный, с крышей из красной черепицы и резными наличниками, явно построенный с закосом под старину. Иван стукнул в висевшую у дверей колотушку, и сразу из дверей дома вышел бородатый седой мужик за пятьдесят в белом переднике и с суровым взглядом серых глаз.

– Стёп, постояльца привел, из новеньких, – начал пояснять Иван, – определите его, он с конём.

Последнее уточнение было лишним, так как коня я вёл за собой. Без пояснений понятно, что это мой конь, а не Ивана. Иначе зачем мне вести чужого коня в поводу?

– Два медяка с тебя и медяк за коня, – буркнул Степан, а Иван сразу начал прощаться.

– Антох, мне пора, короче, завтра к девяти подваливай в башню, пока все оформишь, я в десять тебя встречу.

– Договорились, – хлопнул я его по плечу.

Мы попрощались, и Ваня убежал на службу, а я отдал коня молчаливому Степану, а сам вошел в двери. Обстановка внутри очень напоминала «У Армена»: такие же типовые стойки,

деревянные столы и стулья, только сам зал был чуть меньше, зато веранда намного больше. Пройдя между пустых столов к стойке бара, я спросил у стоявшего ко мне спиной бармена в таком же белом фартуке, как и у Степана.

– Комнату бы снять.

Угрюмый бородатый мужик, что характерно, тоже с исколотыми пальцами, долго буравил меня взглядом, а потом сказал.

– Три медяка за двоих, еда отдельно.

Голос показался мне смутно знакомым, но где я его слышал, увы, вспомнить не мог, как ни старался. Положил перед мужиком три монеты, получил в руку ключ с номером три на такой же бочке-брелке, как и в Форте, и пошел в сторону лестницы. Дома типовые, как под копирку, что этот, что у Армена. Нашел свою комнату, отпер ключом, посмотрел на железный ящик посередине, бросил свои пожитки рядом с кроватью. Но кошелек и сумку с деньгами оставил у себя, мало ли что. Меч тоже снимать не стал, кинжал только выложил. Немного подумал, да и кольчугу снимать не стал, мало ли что. Потом спустился назад в таверну. Столик я занял на веранде, где уже сидели человек двадцать. Как только я сделал заказ, стал собираться народ, наверное, у стражников наступило время ужина, а может быть, торговцы или кто еще стали подтягиваться. Оружия почти ни у кого не было при себе, и на меня в кольчуге за столом смотрели откровенно презрительно.

– Среди оплывших свечей и вечерних молитв... – раздалась мелодичная песня Высоцкого.

Гитарист в шутовском костюме сидел на большой сцене в углу зала, играл на гитаре и сам пел. Микрофона не было, но слышно было хорошо. Через минуту ко мне подбежала симпатичная официантка в белом переднике, похожая на первоклассницу, и замерла с листочком бумаги и ручкой. Это тоже было странно – самая обычная шариковая ручка, пусть и в виде гусиного пера.

– Поесть что-нибудь, – смутился немного я, и улыбнувшись во все тридцать два зуба, девушка начала перечислять мне меню.

– Уха, суп гороховый, шашлык свиной, шашлык говяжий, котлета с картошкой, каша гречневая с тушенкой, свинина с фасолью, куриные окорочка...

– Давайте шашлыка граммов триста и салат, и попить, – перебил я ее.

Девушка черкнула что-то на листе бумаги и убежала к следующему столику, за который уселись двое гвардейцев в синих накидках. Были они с мечами и в кольчугах, как и я. Причем уселись совсем рядом с моим столом, из чего я сделал вывод, что сейчас начнется очередное вечернее представление для публики. Вчера в таверне «У Армена» уже происходило нечто подобное, значит... Ничего это не значит: там я был без оружия, а сейчас с мечом и постоять за себя смогу. На стол передо мной опустилась деревянная кружка с пивом, я вдохнул. Выдохнул, чтобы успокоиться, и приложился к напитку. Только пригубил, чтобы утолить жажду, напиваться в мои планы не входило, перед активными действиями пиво здорово вредит. И как в воду глядел.

Через несколько минут в дверь таверны зашел незнакомый худой мужчина, по виду боец, причем я сразу узнал в нем чужака. Вместо грубых и свободных штанов, обтягивающие ноги колготки и широкие панталоны, ботинки с острыми носами черного цвета, странная рубаша, сверху которой сияла блеском стальная кираса, шлем с пером и длинная красивая эспада на поясе. Такого оружия я еще пока не видел в этих краях, незнакомец явно был с Севера. В смысле, что пришел через Северный Форт и живет на северной стороне Вавилона. Прищурившись близоруко, он начал искать кого-то среди посетителей таверны, пока взгляд черных глаз не остановился на мне. Узкая бородка, редкие усики, чуть крючковатый нос, густые брови... Точно, я сам узнал его – из чешской команды на «Битве наций», я с ним сходил в полуфи-

нале и выиграл. Неужели пришел реванш требовать? Как его звали-то? Павол? Точно, Павол какой-то там.

Тем временем вошедший неспеша продефилировал в мою сторону и остановился напротив.

– Антон, юшем радж, тши нашёл, – произнес он, и я все понял.

Рад этот мудака, что нашел меня. А я вот не рад совсем: оказался хрен пойми где и неизвестно, когда меня вытащат. Но я-то ладно, не по своей воле тут. А этот придурок, скорее всего, по своей.

– Добре вечур, – кивнул я головой ему и указал на свободный стул рядом с собой, но Павол остался стоять и глупо улыбался.

– Джуси террориста, – указал он пальцем в перчатке на меня, – забоджу те тед.

– Понятно, что уж там, убить террориста хочешь? – усмехнулся я.

Больной фанатик! Что ему там наплели про меня? Хотя нет, Павол, по-моему, сам того, с головой не дружит. С таким фанатизмом в глазах рубился на турнире и все равно проиграл. Он фехтовальщик, выступал даже где-то, вот только с мечом и в латах у него не очень получилось. Еще бы, Павол художавый и быстрый, а тут доспехи и меч тяжелый, удары у него слабые. Вроде, старался, суетился, бить пытался, чиркнет по доспеху, а что толку от таких ударов? Вот с рапирой в руках и без доспехов он бы меня победил. Сейчас у него длинная эспада, испанский меч, и дага за поясом. Двумя клинками будет рубиться. Точнее, он не рубака, он фехтовальщик, колоть будет. Кольчуга от уколов плохо защитит, она больше от порезов. Да и не привык я к бою против эспады. Я кендо занимался когда-то, там больше рубящие удары наносят. Потом на историческом фехтовании рубился, и там мечи совсем другие. А тут чистое фехтование, тут у Павола шансы неплохие. Он наверняка изучил мою манеру боя с мечом, готовился, гад, под меня.

– Выходи тратся, – подтверждая мои слова, чех опрокинул на стол стоящую передо мною кружку пива и положил руку на эфес эспады. Пиво из кружки потекло по доскам стола, потом капли упали на пол, а в зале таверны повисла гробовая тишина. Еще бы, брошен вызов, сейчас состоится дуэль.

Понятно, тварь, специально сюда попал, чтобы меня убить на глазах у благодарной чешской аудитории. Смотрят, твари, припали к экранам мониторов. Вот-вот, и возмездие свершится, русский террорист пал от руки чешского патриота. Ему еще и денег заплатят, с почестями отправят отдыхать на Канары. Легко и быстро после поединка переместится он назад в свой привычный мир, может, орден получит. Вот только у меня совсем другие планы. Вскочить со стула одно мгновение.

Правая рука Павола начала вытаскивать меч из ножен, вот незадача, эспада сука длинная, быстро это сделать не получится. Стол полетел в сторону, я вскочил, сделал подшаг вперед левой ногой и правый прямой, без замаха, молнией вонзился в его подбородок. Голова чеха дернулась, шлем с пером чуть накренился влево, и я тут же всадил левый боковой, а потом и правый. Левый так же сухо, коротко, без замаха, а правый размахнулся как следует, четко по цели, в открытую челюсть. Может, Павол, ты и хороший фехтовальщик, но вот боксер дерьмовый. Удары с треском прозвучали в тишине таверны, несостоявшийся дуэлянт стал заваливаться набок, и я, не стесняясь, врезал по падающему телу левой ногой и снова попал по голове. Кто-то скажет, что перебор, а вот мне так не показалось. Этот стервец меня убить собирался, слабо ударю – очухается и снова поединка потребует. И по долбаным средневековым законам, я не могу отказаться. А так тело Павола с грохотом рухнуло на пол. Дружинники вскочили со своих мест, а я спокойно поставил опрокинутую кружку на место и громко крикнул.

– Наглец, пива не дал попить!

Глава 6. Любовь и смерть.

– То есть, резня в питейном заведении – это нормально, это по закону, а дать в морду наглецу в том же заведении – это преступление? – задал я резонный вопрос, и дружинник в синем плаще в очередной раз сделал кислую мину.

Павол так и не очнулся, его унесли к лепиле, как выразился один из сидевших в таверне дружинников. На первый взгляд, хорошее сотрясение и перелом челюсти, но я могу ошибаться в диагнозе, я не доктор. А вот суета поднялась в зале сразу, дружинники было подбежали ко мне, но так ничего и не сказали. Просто попытались поднять и привести в чувство чеха, а когда это не удалось, унесли его из зала. Через несколько минут пришел этот, в плаще, сотник Андрей, он-то и учинил мне допрос, зачем, почему, с какого такого перепоя я ударил кулаком несостоявшегося дуэлянта по лицу.

– Вчера вот в таверне в Форте мне сразу сказали, никакого оружия. Там тоже хулиганы напали, и все нормально закончилось, а тут, оказывается, нужно было на мечах драться, – продолжал я возмущаться, – так вы уж сразу, в таком случае, предупреждайте, мол, так и так, Антон, кулаками не маши, режь его сразу на глазах у публики...

– Хватит, понятно, – раздраженно махнул рукой сотник и прошелся по залу таверны.

В этот момент дверь открылась, и вошли трое... Как бы это сказать, не воины, не рыцари – возмущенные иностранцы с мечами. Выглядели они немного комично: тоже колготки, как и у Павола, рубашки с пухлыми короткими рукавами темного цвета, кружевные панталоны и береты с перьями. У всех троих на поясе висели мечи, и один, самый старший из вошедших, с козлиной бородкой, начал тыкать в меня пальцем и кричать по-русски с заметным акцентом.

– Мы требуем, чтобы вы арестовали его и выдали нашему правосудию!

– Видал, – ткнул в меня пальцем сотник Андрей, – международный скандал назревает! Подрался бы с ним на мечах, ничего бы не было!

Я рассмеялся в кулак, посмотрел на кричащего чеха, встал из-за стола и взялся за рукоять меча.

– Так я могу прямо сейчас с этими подражаться, если надо! – и ткнул пальцем в старшего иностранной делегации, – слышь, чучело, к тебе обращаюсь, – развязно и четко проговорил я ему в лицо, – крови хочешь, выходи, драться будем. Один ссышь, так я с тремя сразу готов.

Я вынул меч из ножен и совершил несколько движений им по воздуху, имитируя удары и разминая кисть. Крутанул в правой руке клинок, потом переложил в левую, после взял рукоять двумя руками и сделал замах из стойки. Удовлетворившись произведенным эффектом, я убрал тати в ножны, а чех, к которому я обращался, принялся переводить остальным смысл моих слов. Сотник сидел с каменным лицом и не предпринимал никаких действий. Наконец, тот самый чех, предъявивший мне претензии, крикнул громко.

– Ты пожалеешь об этом! – и вся троица покинула таверну, с размаху хлопнув дверью.

– Артист, – усмехнулся Андрей и крикнул, обращаясь к кому-то за стойкой, – пива мне принесите, в горле пересохло, – а потом буркнул в сторону, – работаешь, работаешь тут, стараешься по ночам, никто пивом не угостит...

– Всем, кто по службе сюда пришел, пива за мой счет, – наступила моя очередь заниматься благотворительностью.

Достал серебряную монетку из кармана, подбросил её в сторону барной стойки. Кабатчик ловко на лету поймал серебряный, и его улыбка до ушей озарила тусклый мрак таверны.

– Вот это по-нашему, – поднял сотник большой палец вверх, а к бару тут же потянулись трое из сидевших в глубине зала стражников.

Пустячок, а всем приятно. Забежавшие через минуту двое дружинников тоже от халавы не отказались, а один, выпив одним глотком половину кружки, выпалил.

– Увезли они этого, челюсть сломана в двух местах, закрытая черепно-мозговая.

Надо же, средние века, а диагноз точный ставить научились, еще и ЧМТ диагностировали. Здорово я его приложил, ногой, скорее всего, так вышло. Ну что же, тем лучше для меня, нечего драться лезть было. Реванш теперь нескоро. Ему несколько недель через трубочку питаться, тут не до дуэлей. А других дуэлянтов из Чехии я не боялся, видно же, что эти трое, что прибежали за ним, не бойцы. Где взять хорошего фехтовальщика, да еще чтобы согласился сюда приехать? В Чехии и так с фехтованием не очень, а с отморозками, вроде Павола, совсем швах, мало таких безбашенных. К слову, я имел в виду фехтование как олимпийский вид спорта. С историческим фехтованием в Чехии все отлично, так что, скоро по мою душу кого-нибудь пошлют, только с такими я сходил уже на «Битве наций». Не скажу, что спортивное фехтование сильнее, оно опаснее для меня. С мечом и в доспехах я работать умею, против рапиры и без доспехов могу и не выиграть. Понятно, что на рапирах рапирист меня обыграет, я просто незнаком с такой техникой. А вот если я буду в латах, с мечом и щитом, а он с рапирой – тут у рапириста шансов нет.

Вскоре мне принесли шашлык, еще одну кружку пива и остальной заказ. Я неспеша, наслаждаясь вкусом мяса, доел жареную свинину, потом допил пиво, расплатился с хозяином и направился, под одобрительные взгляды посетителей к себе в комнату. На этот раз придвинул к входной двери металлический ящик, на всякий случай, а на окно повесил глиняную кружку. Если кто-то попытается открыть ставни. Кружка разобьется, а спал я очень чутко, сказывались старые армейские привычки. Меч убрал не в сейф, а положил на кровать рядом с собой, раздеваться полностью тоже не стал, хотя, немного подумав, снял кольчугу. Я, конечно, параноик, но не до такой степени. Хоть день был и нервный, но уснул я сразу.

– Товарищ Соловьев, поверьте, мы делаем все возможное! – невысокий сухощавый, с ежиком седых волос, консул в строгом сером костюме сидел передо мной на стуле в комнате для свиданий. Нет тут никакого стекла, телефона, просто комната в тюрьме. Стол, привинченный к полу, и два стула. Как я и требовал, ко мне вызвали российского консула. Самое интересное, что товарищ Петров, тот самый консул, был в курсе всего и, по-моему, даже был не совсем консул, а сотрудник разведки.

– Поверьте, Антон Владиславович, – тщательно выговорил он моё отчество, – мы делаем все возможное для вашего освобождения.

– Мое отчество Владимирович, – поправил я товарища Петрова.

Наверняка нашу беседу записывают, и незачем давать лишний повод для новых обвинений.

– Извините, Антон Владимирович, – отмахнулся консул. Наверное, думает, что чехи не посмеют подслушивать беседу дипломата. Напрасно, они и не на такое способны.

Окно небольшое в стене, на нем решетка, а за ней солнышко светит. Правда, освещает только хозяйственные постройки и несколько деревьев. Понятно, что я нахожусь где-то за городом, но где именно я пока не выяснил. Это только в кино и в детективах легко можно сбежать из тюрьмы. Я как шпион и диверсант в особом блоке сижу, в одиночной камере, меня даже гулять пока не выводили ни разу. А если даже и попытаюсь сбежать, то только хуже себе сделаю. Поймают, никуда я не денусь в Чехии. Это мигранты свободно туда-сюда через границы шастают, у меня не получится. Да и не обучен я такому, бегать, стрелять, драться – это пожалуйста. А вот сбежать из тюрьмы – такого обучения не было.

– Так вот, – понизив голос, продолжил консул, – мы делаем все возможное, но в этом деле больше политики, чем доказательств. Чехи уже раструбили на весь мир эту ерунду, что пожар и взрыв на складе – дело рук российских агентов. А вы как назло были в тех местах накануне взрыва.

– Да мало ли где я был, что это доказывает? – развел я ладони в стороны.

– Абсолютно ничего, – согласно кивнул головой Петров, – но чехам все равно, они будут тащить это дело в суд и осудят вас, несмотря ни на какие доводы. Но есть одно но...

Сказав это, консул поёрзал на стуле и внимательно посмотрел на меня. Я молча сидел и ждал, что же он предложит. А в том, что последует предложение как можно решить проблему, я не сомневался.

– Что за но? – спросил я, так как повисла пауза в разговоре, и дипломат явно ждал моей реакции.

– Вы смотрели «Битву престолов», – неожиданно спросил Петров.

– Сериал что ли? Нет, – презрительно скривился я, – не смотрел.

– Да, был такой сериал, самый популярный в мире, – кивнул консул, – только назывался он «Игра престолов». А «Битва престолов», или «Битва Фортон», как её еще называют – это реальная игра, реалити-шоу. Средневековье, копья, мечи, луки, крепости, казни, замки, дворяне, разбойники... Короче, все как положено.

Я не смотрел, покачал головой. Слышал об этом шоу, кто-то из команды по истфеху рассказывал. А сам ни разу не смотрел, некогда просто было, я вообще телевизор не смотрю. А какое отношение я могу иметь к этому шоу, совсем не понятно.

– Игра эта идет на платном канале, и её тоже смотрит весь мир. Преступников, осужденных на длительные сроки, могут отправить в это шоу, естественно, если они сами согласны и подпишут соответствующий контракт, – продолжил Петров.

– А я тут при чем? – это уже риторический вопрос. Понятно, куда клонит этот консул-шмонсул. Иди добровольно в Средневековье, и тебя там казнят быстро и безболезненно, или долго и мучительно. Или...

– Выбор за вами, Антон Владимирович, – на этот раз он назвал отчество по документам, – я лишь могу намекнуть вам способ быстрее попасть на свободу, – хитро улыбнулся консул и достал из кармана конверт, – это вам от родных.

Я открыл конверт, но там была лишь фотография. Моя девушка Ольга, точнее, бывшая девушка, мы расстались недавно. Стоит на фоне какой-то церквушки, церковь старая, явно отреставрированная, белые стены, зеленый купол. Крепостные башни на заднем фоне, название «Собор Архангела Михаила». Надпись «С любовью от Ольги. Благослови тебя отец Евгений». Спрятал фотографию в карман, кивнул и сказал:

– Спасибо.

– Так что, подумайте, – консул встал и поправил галстук, – вы к холодному оружию привычный, мечом махать любите, опять же там на свободе.

Он немного подумал, и добавил:

– В том плане, что идешь куда хочешь, живешь как хочешь и досрочно можно выйти на свободу. Хотя и там не тюрьма.

Петров ушел, а меня повели назад в камеру. Длинные коридоры, запах свежей краски, и этот тюремный запах, который ни с чем не перепутаешь. А может, и правда, если вдруг предложат, согласиться в эту игру идти? К чему это фото? При чем тут моя бывшая? В камере я еще раз внимательно рассмотрел фотографию. Это Нижний Новгород, Кремль, точно! Я там бывал как-то. И мимо собора этого ходил, по стене гулял, и с неё вид на собор, точно, Архангела Михаила. Только Ольга там никогда не была, она коренная москвичка, не выезжала за МКАД, только через аэропорт, Египет, Турция, Чехия. Чехия! Она точно была в Чехии! Еще раз надо подумать, к чему мне передали эту фотографию. Кремль, крепостная стена и собор...

Проснулся от стука в дверь. Проваливаешься в сон и внезапно выныриваешь из него. Стучали настойчиво, но не ломились. Дружинники, больше некому.

– Кто там? – я встал с кровати и взял в левую руку ножны с мечом.

– К вам, отдохнуть не желаете? – женский голос за дверью и еле слышный смешок.

Все понятно, проститутки пожаловали. Интересно, какие тут местные проститутки? В Форте Наташа и вторая, как там её, запомнил, были очень не очень. В этой таверне официантки вроде бы симпатичные, посмотреть на этих? А вдруг это засада? Да, открою дверь, а мне как засадят!

– Я не устал, – грубый ответ, сейчас уйдут.

Постоял, помялся с ноги на ногу, все же любопытство взяло верх. Отодвинул шкаф от двери в сторону и повернул ключ в замке. Теперь я его не вынимал из скважины, а то вдруг повторится вчерашнее происшествие?

– Ой, какой импозантный мужчина! – в дверной проем на меня смотрела миловидная мордашка, еще три девушки топтались позади в коридоре.

С виду вроде ничего странного – приехал новый участник, деньги у него есть, все логично, что ему подsunут проститутку. А потом посмотрят на все это непотребство и будут угорать у мониторов. Платья у всех короткие, чуть выше колен, розовое, голубое, серое и в горошек. Стоят, улыбаются, но напряженные немного. Вроде все нормально, фигурка, ноги, личико миловидное. Даже странно, что тут такие оказались.

– Проходите, – распахнул я дверь ещё шире.

Четыре жрицы любви со смехом запорхнули в комнату, принося с собой манящий аромат чего-то сладкого и запретного, а я огляделся в коридоре, вроде никого, и запер дверь на ключ. Но сделал это явно опрометчиво. У меня в номере места хватит, чтобы погулять целому отделению, но вот мебели кот наплакал. Кровать, стол, два стула – прямо скажем, мне самому стало неудобно. Снова повернул ключ в замке, открыл двери и крикнул.

– Любезный, столы, стулья нам, вина и закусоч, второй номер!

– Один момент! – отозвались снизу, и я узнал голос хозяина таверны. Похоже, он стоял на лестнице и ждал, чем закончится визит ко мне этих дам.

Через мгновение в номере появился еще один стол, несколько деревянных табуретов, на столе чудесным образом расстелилась скатерть-самобранка с кувшином вина, тарелкой фруктов, ломтями свежего сыра и кусками вяленого мяса. Вместо стаканов, появились металлические кубки на тонкой длинной ножке. Кстати, о ножках. Все четыре мои гости были стройными и длинноногими. Я даже поймал себя на мысли, что все они чем-то походили на фотографию моей бывшей, которую передал мне консул. Отличались немного – цветом волос и чертами лица, фигурки у всех были похожи. Девушки расселись на свободные места и о чем-то принялись перешептываться, а со мной начала разговор та, что была в розовом платье с цветком в светлых волосах.

– Один час три серебра, ночь десять серебряных, – загадочно улыбаясь и облизнув накрашенные губы, прожурчала она.

Все понятно, сейчас я кого-то выберу, нас заснимут на камеру, потом... А что потом? Меня будут шантажировать? Не смешите, ей-богу, какой шантаж? Я и так у всех на виду, получил срок и сейчас развлекаю публику онлайн. Может, неприятно, конечно, заниматься этим на публику, но не пошли бы они все на хрен? С другой стороны, может, лучше пока воздержаться и не поддаваться соблазну, мало ли что?

– Можете выбрать любую из нас, – продолжала она, – меня зовут Марфа, это Жозефина, – указала говорившая на голубое платье, худенькая брюнетка с бюстом не меньше третьего размера – Антуанетта и Николь, – продолжила она представлять двух других девушек.

– Итак? – спросила Марфа после небольшой паузы, пока я разглядывал сидевших дам.

Все четверо строили мне глазки и приняли соблазнительные, по их мнению, позы. Антуанетта чуть наклонилась вниз, чтобы стала видна ее вывалившаяся из платья грудь. Николь задрала одну ногу на табурет, и платье чуть задралось, обнажая бедро, Жозефина кокетливо поправляла рыжий локон, а сама Марфа, так и хотелось добавить – Марфа Васильевна, снова облизнулась.

– Давайте выпьем, – сказал я, наконец, пересохшими губами, – посидим, поговорим, если вы, конечно, не спешите. Ну, а там видно будет. Угощайтесь, девушки!

Я взял со стола большой глиняный кувшин и разлил по кубкам вино. Сам себя стал угощать, что это всего лишь разведопрос. Посидим, поговорим. Дам каждой по монетке и распрощаемся. Имею же я право просто поговорить, получить какую-нибудь информацию от них? Конечно, имею. По крайней мере, девушки мне сейчас точно не опасны. Вот если я останусь с кем-то из них, а в этот момент к нам вломится убийца, то это, конечно же, будет конец. Но я ведь не собираюсь оставаться с проституткой? Это же медовая ловушка. Подумаешь, ловушка! Меня уже столько раз тут хотели убить, что одним разом больше, одним меньше. По крайней мере, общение с красотками мне приятнее, чем с любыми другими местными обитателями до сих пор.

– За знакомство! – поднял я свой кубок, мы чокнулись, и чуть пригубив вино, я понял, что оно великолепно.

Все же я молодец – смог выжить, избежал чешской тюрьмы и сейчас вот сижу за столом с четырьмя красавицами и о чем-то мирно болтаю. Да, я крут, избежал всех опасностей, сразил всех своих врагов и теперь имею право расслабиться. Ничего, что красивые дамы говорят с хохляцким акцентом. А Марфа, которую я уже несколько раз назвал Марфа Васильевна, прошла мимо меня, слегка задев плечо своей рукой, прошла туда-сюда по комнате, и мне в нос ударил запах пьянящих женских духов и ещё чего-то такого, от чего захотелось схватить её и тащить на кровать. А Марфа, или как там её звали, походкой от бедра сама подошла к моей деревянной кровати, присела на неё, слегка раздвинув ноги и я...

И я краем глаза, периферийным зрением, уловил, что около меня рука подсыпала мне в стакан порошок. Как кобра, которая бросается на добычу, я схватил эту руку прямо над своим кубком. Жозефина, та самая рыжая бестия, вскрикнула и попыталась отдернуть руку. Все понятно, девчухи-клофелинщицы – одна отвлекает, вторая подсыпает снотворное, а после обирают спящего лоха. Злость вскипела во мне, я схватил эту девушку за шею, взял кубок, в который она только что подсыпала снотворное, и влил ей в рот. Не знаю, что на меня нашло, просто злость появилась, не на них даже, а на самого себя. Как лох ведь, уши развесил и чуть в ловушку не попался.

Рыжая покорно пила из кубка вино, я влил ей в рот все до донца, потом поставил кубок на место. Марфа Васильевна сидела молча на кровати. Бледная, как мел, улыбка слетела с её губ, и сама проститутка мигом потеряла всю свою привлекательность, будто вампир сидит и смотрит на меня красными зрачками в облиии милой девушки. Антуанетта вскрикнула, вскочила на ноги, а рыжая Жозефина, которая покорно выпила вино, вдруг схватилась за горло и упала на пол. Я стоял как столб и не знал что делать. Пена пошла изо рта у девушки, она захлебывалась, будто ей не хватало воздуха. Одна из девушек вскочила со стула и попыталась убежать, но дверь была закрыта на ключ. Тогда она забарабанила в неё с криками: «Помогите!»

Лежащая на полу рыжая уже не подавала признаков жизни. Я взял стакан, понюхал его: ничего постороннего не почувствовал сначала, а потом четко в нос ударил этот запах – горький миндаль. Твою же мать! Мне хотели подсунуть не снотворное, цианистый калий это, вот что... Я перевел взгляд с одной девушки на другую, потом взял руку у лежащей трупом Жозефины, пульса не было. В дверь уже колотили все сильнее.

– Откройте или будем ломать! – забасил кто-то и ударил несколько раз ногой.

Я достал ключ из кармана, повернул его в замке, и сразу дверь распахнулась. Четверо дружинников с мечами в руках ворвались в комнату, и Марфа сразу закричала им.

– Он убил нашу девушку, влил ей в рот что-то, она упала замертво, он убийца! – и показала пальцем на меня.

– Дружище, ты серьезно влип, – покачал головой тот самый стражник, которого я час назад угощал пивом, – убийство жрицы любви тут сразу карается смертью, таков закон!

Глава 7. Добровольно в рабство.

Дальше все происходило будто во сне. Я сидел за столом, мимо меня ходили дружинники, унесли труп этой проститутки, других женщин увели, а со мной остались четверо стражников, двое из которых смотрели за мной, а двое других обыскивали комнату. Потом меня вывели в зал, где я только что пил пиво и ел шашлык. Таверна опустела, всех любопытных выгнали, у двери стояли дружинники с мечами и в кольчугах. Мой меч и кинжал сразу отобрали, хорошо ещё, что руки не связали. Я так и сидел, ловя на себе осуждающие взгляды стражников и работников заведения. Потом в дверь зашел мой знакомый дружинник Ваня и тут же вылетел, как ошпаренный. Наверное, не хотел со мной встречаться. Значит, город он мне завтра не покажет. Да и вообще, вряд ли я увижу город. Вот городской эшафот точно увижу, провезут по темным улицам и тихо вздернут. Почему мне не связали руки? Почему так напряжены дружинники? Наверное, это очередной эпизод безумной игры, по идее, я должен попытаться бежать. Мой меч лежит далеко, до него добежать не успею. Он у входа в таверну на столе, вместе с моей кольчугой и деньгами.

Хватит раскисать, мы ещё повоюем. Рядом со мной на стене висит щит с гербом, красно-синий. Чуть в стороне к стене прибит меч, можно попытаться схватить его, должен оторваться. Рядом со мной двое, они не бойцы, от стражников я ощущаю запах страха. Вон тот, жирный, с редкими усиками, потеет и воняет, и рука у него немного подрагивает. Еще бы, это тебе не беззащитных рабов резать. Есть ли тут, кстати, рабы? Может, меня не повесят, а продадут в рабство? Надо сейчас начинать, пока есть возможность. Двое около меня стоят, двое у двери. Окно большое, я легко могу в него пролезть. Ударить того, жирного, потом второго, он тоже явно не атлет, среднего роста и костлявый, с осунувшимся лицом. Они даже мечи вытащить из ножен не успеют, только вскочить, одного бью рукой в подбородок, другого ногой в пах. Я уже напрягся, но в этот момент дверь в таверну открылась, и вошли те самые трое господ чехов, которые час назад требовали правосудия для меня. Что ещё за на...

– Ага, попался! – радостно проговорил тот самый старший из них, с бородкой, – теперь ты не уйдешь от правосудия.

Он о чем-то тихо поговорил со своими спутниками, а потом обратился к сторожившим меня дружинникам.

– Его нужно отвезти в городскую тюрьму, завтра на ратушной площади в северном районе проведем расследование, суд и казнь!

Я приготовился, чуть привстал со стула, опираясь на носки ног, но в это время дверь опять открылась, и в зал вошел высокий лысый человек, в длинной синей рубахе и красных штанах, пояс из дорогой кожи опоясывал его, и на перевязи на поясе висел длинный меч, рукоятку которого украшали драгоценные камни. Оружие явно декоративное, которое должно больше заявлять о статусе его владельца, чем рубить и колоть. Сзади шли дружинники, среди которых я краем глаза увидал того самого Ивана. Вот не везет, так не везет, теперь все насмарку, теперь точно не сбежишь.

– Мы забираем этого преступника, – снова на ломаном русском проговорил чех, тыкая в меня пальцем и обращаясь к вошедшему в таверну лысому здоровяку.

– С хера ли? – улыбнувшись, ласково пробасил лысый. Скорее всего, это и есть тот самый местный князь, великий и ужасный, собственной персоной прибыл.

– Он убил женщину в таверне, это дело подсудно городскому суду, – заявил господин с козлиной бородкой и топнул ногой в сапоге с острым носом по деревянному полу таверны.

– Он сегодня как прибыл в город, написал заявление на вступление в мою в Дружину, и я его принял, – невозмутимо ответил чеху лысый, и слова его эхом прогремели в ставшем

тесным от такого количества народа зале таверны, – а судить моих дружинников могу только я сам, таков Закон.

Чех снова зашептался со своими двумя спутниками, наверное, переводя им слова Князя, а у меня появилась надежда. С одной стороны, какая разница кто тебя повесит, с другой, этому князьку тоже без разницы. Не стал бы суетиться из-за пустяка. Скорее всего, тут в другом дело.

– Я сам завтра тщательно все расследую и вынесу ему приговор, вы можете быть свободны, – гаркнул князь, отмахиваясь от стоявших особняком чешских гостей.

– Покажите заявление в Дружину? – неожиданно сказал чех. Видимо, кто-то ему посоветовал не уходить а настаивать на своем, кто-то из спутников.

– Ща, – рассмеялся ему в лицо князь, – ща метнулся и принес тебе все. Не наглей, Антонин, забирай своих хохлятских шкурок и вали отсюда. Ты на нашей территории не хозяин. Где они? – сверкнул глазами Князь на своего подручного.

Странно, но рядом с высоченным лысым начальником и командиром был невысокий кудрявый, черноволосый толстячок в очках. В руках у толстяка была... Нет, не сабля, а папка. Красная папка с документами и ручка под гусиное перо.

– Они опрошены, все с Северного форта, в чешском анклавe живут. Все с Украины, добровольно прибывшие, несколько дней назад, – отчитался кудрявый толстячок, – и все говорят, что Антонин заплатил им. Вольнонаемные трое, из Украины. Подсланы проститутки к нам, не иначе. Можно продолжить дознание, но тут придется с пристрастием допросить, товар попортится однако, – вздохнул очкарик и причмокнул языком, – а жалко, такие крали...

– Довольно, – оборвал его лысый. А потом обратился к чеху, – слышал? – и поднял вверх указательный, – Антонин, вали, говорю, я сам разберусь и сообщу вам о своем решении, иначе придется твоим шкуркам попортить шкурку, – улыбнулся своей шутке лысый гигант.

Чехи, как один, ушли из таверны с гордо поднятой головой, снова громко хлопнув дверью. Князь оглядел присутствующих, сделал жест рукой, чтобы все вышли, в том числе и стоящие около меня стражники, дождался, пока за последним дружинником закрылась входная дверь, и пристально поглядел на меня. Морщинистое лицо, лет можно дать и пятьдесят, и шестьдесят. Рост около ста девяноста сантиметров, широкоплечий, мощная шея. Скорее всего, бывший борец. Чёрные густые брови, усы, как у Чапаева, глаза смотрят холодно и с прищуром. Массивный раздвоенный подбородок будто высечен из камня, и только уголки губ будто улыбаются немного.

– Я слышал, ты из «Вымпела»? – спросил меня Князь.

Я кивнул, и он продолжил:

– Меня зовут Сергей Юрьевич, я тут главный в русском гадюшнике. Сам бывший начальник УБОП, статья двести восемьдесят шестая, девять лет. Полтора года как здесь, сам все это начинал, – князь шлепнулся на стул, и тот заскрипел под таким весом. Потом он увидел кого-то за стойкой бара и погрозил кулаком.

– Я сказал всем выйти, тебе особое приглашение нужно? – грозно пробасил он на кабатчика, – по кой хрен баб пустил?

– Так это, они же, – залепетал хозяин таверны, – это же как бы...

– На хрен пошёл! – рявкнул Сергей Юрьевич и махнул рукой, – одни долбо@бы вокруг, пока кулаком не дашь, так и будут мямлить, Сергей Юрьевич, бля, Сергей Юрьевич... Будем надеяться, что ты не такой, – и он снова пристально посмотрел в мои глаза.

Я взгляда не отвел, смотрел будто куда-то за дверь, сквозь сидящего напротив меня Князя.

– Вася, – гаркнул Сергей Юрьевич, не отрывая взгляда, и в зал с улицы тут же прибежал тот самый толстый писарь с красной папкой, – дай бумагу, – протянул Князь руку, и очкастый достал из папки лист формата А-4 почему-то жёлтого цвета.

– Подписывай, – положил лысый лист передо мной, а Вася услужливо протянул ручку.

Я взял гусиное перо, которое, на самом деле, было обычной шариковой ручкой, только издавдала его можно было принять за перо. Интересно, а почему нет чернильниц? Могли бы тоже поставить для антуража. Что у нас тут написано?

Я, Антон Владимирович Сандунов, или «Самурай», под этим именем зарегистрирован при переходе на территории Западного Форта, прошу принять меня в Дружину Князя Русского Сергея «Медведя» Косолапова. Обязуюсь стойко переносить все тяготы и лишения службы, строго и прилежно исполнять все приказы и распоряжения Князя и вышестоящих командиров, защищать и беречь все то, что нам дорого в нашем городе и в русском анклавe, обязуюсь с честью и гордостью носить имя Дружинник. Я понимаю, что нарушив свое слово, я стану изгоем и буду всеми презираем. Слава Великому Князю Сергею «Медведю» Косолапову! Дата, фамилия. Осталось только подписаться и вступить в добровольное рабство. Я на секунду замешкался и оторвал глаза от документа.

– Воля твоя, – усмехнулся Косолапов, – или идешь ко мне в Дружину, или я могу позвать Антонина, и он тебя увезет на суд. Ну а там суд будет недолг и исход, думаю, нам с тобой понятен.

Пауза повисла в таверне, только был слышен стук моего сердца. Размеренный, тук-тук-тук. А потом заскрипело перо, это я выводил свою подпись под текстом на желтой бумаге. Князь Медведь взял бумагу, посмотрел, кивнул головой, передал её Василию, который сразу убрал в папку и вышел. Тут же в таверну зашли ещё с десяток человек, а князь встал, потянулся, будто у него болела спина, поправил свой меч на пояском ремне и, обращаясь к кому то из дружинников, сказал.

– Отведите его в казарму, нечего тут околачиваться. Оружие и вещи пока не давайте, завтра я свой суд чинить буду, – и, повернувшись ко мне, подмигнул.

Когда Сергей Юрьевич шел к двери, я поймал себя на мысли, что он немного косолапит, чем в действительности напоминает медведя. Руки слегка свисают вперед, голова смотрит вниз, идет так неторопливо, но шаги большие, поэтому кажется, что идет человек быстро. Да, непростой князь тут, к чему все это? Для чего я ему понадобился, и что за суд он завтра устроит?

В казарму дружинников мы шли как бы под конвоем, а как бы и нет. Впереди двое бойцов, сзади двое, вокруг темнота непроглядная, только посторонние звуки, ворчание, ругань где-то вдалеке, лай собаки, храп лошади. Рядом семенил Ваня, и постоянно что-то трещал мне на ухо.

– Да, Тоха, я еле успел. Хорошо, что Сергей Юрьевич на месте оказался и выслушал меня, сейчас бы увезли тебя в городскую тюрьму, а оттуда уже не вытащить. Как увидел, что тебя приняли, сразу побежал к нему.

Я шёл, молча кивая и глядя по сторонам. Мы подошли к крепостной стене, но в башню не зашли, рядом стояло деревянное строение, похожее на армейскую казарму. У входа стоял часовой с алебардой, далее по коридору – двое с топорами, как будто дневальные.

– Новенький, под судом, – пояснил им ведущий впереди нашей процессии бородастый дружинник, и дневальный с рябым худым лицом кивнул.

Видимо, такое было не впервой. В казарме стоял запах пота, конины, слышался чей-то храп из дальнего угла. Собственно, все как обычно. Мне даже это напомнило мою срочную службу, ничего не поменялось ни в средние века, ни в наше время, и не поменяется в будущем. Мне показали кровать у стены, подальше от окон.

– Сюда падай, завтра определимся, – буднично сказал старший у дружинников, зевнул и удалился.

Другие стражники походили немного, а когда я, сняв ботинки, лег на жесткую деревянную кровать, тоже отошли к окну, сели на свободные кровати и начали о чем-то шептаться.

Внезапно, в полумраке казармы, передо мной появился Ваня с бумажным пакетом в руках, придвинул табурет к себе и сел на свободную кровать рядом.

– Не спится? – подмигнул он, выставляя на стол кувшин с непонятным пойлом и нехитрую закуску – луковица, помидор, кусок ржаного хлеба и шмат сала.

Я поднялся и присел на кровати напротив него. Тут же на импровизированном столе появились две железные стопки, и Иван быстро набулькал в них коричневую жидкость.

– Мне сказали, крепкие напитки под запретом, – покачал я головой, – только пиво умеют производить.

– Под запретом, – кивнул Иван, – а то нажрут и давай драться на железках, – хлопнул он себя по боку, на котором висел короткий меч, и ехидно хихикнул.

– Понятно, – вздохнул я и добавил, – накосячил много сегодня.

– Все косячат, особенно по перваку, – усмехнулся Иван, – мы все тут не просто так, все за свои косяки. Нет, хватает и дураков, кто добровольно лезет, вот как те шлюхи, что тебя убить хотели. И Кабатчик с ними в доле, как пить дать, вот Сергей Юрьевич тебя сюда и отправил, от греха подальше.

Подводят этого Ваню ко мне, к гадалке не ходи, подводят, типа другом сделать хотят. В принципе, Иван мне приятен, он какой-то искренний, без наигранности. Интересно, как он тут оказался?

– А ты, Ваня, за что тут? – спросил я, косясь на стопки.

– В казарме пить нельзя, конечно, – понял мой взгляд Иван-дружинник, – но сотник сказал, тебе лучше стресс снять, не повредит. Первый и последний раз, как говорится.

Проигнорировал мой вопрос? Ладно, подождем и повторим через некоторое время. Те двое, что привели меня в казарму, уже храпят на своих койках, прямо в кольчугах, оружие – длинные мечи – на полу валяется. Если я захочу сбежать, то сейчас самое время. Но бежать отсюда я не собираюсь. Мне некуда бежать, я второй день в этом новом мире, попаданец, сука, хренов.

– Я двоих осбэшников застрелил, – Иван махнул стопарик, закусил кусочком хлеба, достал нож и мелко нарезал сало на табурете, – вот такие дела, братуха. Кстати, за что ты эту бабу-то завалил? – как бы невзначай, между делом, задал он вопрос.

– Да не специально вышло, – я тоже протянул руку, взял стопку и махнул.

Пропади всё пропадом, почему-то подумалось мне, сгорел сарай, гори и хата. Глупо все вышло, непрофессионально, по-дурацки. Вот она, медовая ловушка. Во всей красе. Сколько о таком говорили нам? А я хорош... Сначала баб пустил, теперь пью с Ваней в казарме самогон. Ах, хорошо пошла! Не горькая, почти как вискарика хорошего стопку хлопнул. Я в Чехии сливовицу местную попробовал, так дерьмо дерьмом, на мой взгляд. Хотя чехи хвалят же и пьют. А это виски, ей богу, Ваня принес нам виски, Джек Дениэлс, ну точно, его вкус. Сразу потеплело внутри, будто натянутая струна, готовая вот-вот лопнуть, расслабилась. Я взял кусочек сала, нарезанного моим собутыльником, и отправил его в рот.

– Шлюхи красивые, засмотрелся, думал, посижу, поговорю, может, что интересного про это место расскажут, – прожевав, начал я свой рассказ, – ну сидим, вино попиваем, смотрю – мне в стакан что-то сыплют, за руку схватил и влил этот стакан ей в рот, чтобы неповадно было. Думал, снотворное, а вон как вышло, – я вздохнул и потер горевшие виски.

Вообще, всё лицо горело, будто обветрилось. Появилось ощущение, что всё это происходит не со мной, будто кто-то другой играет вымышленным персонажем в ролевой игре, а я со стороны наблюдаю и радуюсь или огорчаюсь. Сделал что-то хорошее персонаж – отлично. Накосячил – сейчас перезапустим игру, и по новой!

– Понятно, – буркнул Иван, – завтра на суде Юрьичу так и скажи, думал, снотворное – и точка.

Ваня разлил по второй, я уже хотел было отказаться, много пить не входило в мои планы, неизвестно, во сколько тут подъем, но новый знакомый опередил меня.

– По последней и будет, мне на дежурство бежать надо, на стены сейчас полезу, через тридцать минут.

Интересно, откуда у него часы? Вроде бы на руке нет ничего, а время знает. Будто из кармана что-то доставал и смотрел.

– Слушай, Вань, – решился я поддержать разговор, – а за убийство любого человека тут смертная казнь?

– Ваше нет, – покачал головой дружинник, – только за бабу сразу вешают. Баб очень мало, а шлюхи в цене. Нужны они тут всем, понимаешь, – подмигнул мне собеседник и сладко улыбнулся, – убил бабу – тебя повесили, как-то так.

Выпили молча, Иван убежал, забрав с собой бутылку и закуску, а я прилег на кровать. Как ни странно, выпитое подействовало, как раз «сонная доза». Только моя голова коснулась подушки, как я провалился в глубокий сон. Снился мне почему-то собор Архангела Михаила. Лес вокруг, гора и этот собор. К чему такой сон, непонятно, но команду «Подъем» я не прозевал. Четко, как когда-то в армии, вскочил и понял, что одеваться мне не нужно. Я спал в одежде, второй день подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.